

18+

ВИДА ЛАГОДИНА

**Мои счастливые
МГНОВЕНИЯ**

Вида Лагодина

Мои счастливые мгновения

«Издательские решения»

Лагодина В.

Мои счастливые мгновения / В. Лагодина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960746-1

Первая любовь обманчива... С этой простой истиной столкнулась молодая девушка Вида. После встречи с Алексом она поддалась чувствам, с головой погружаясь в романтические отношения. Но правда о мотивах молодого человека и прошлом семьи девушки разрушила надежду на счастливое совместное будущее. Это история, в которой молодым людям предстоит обрести любовь, встретиться с призраками прошлого, сделать непростой выбор, а главное — найти источник опасности.

ISBN 978-5-44-960746-1

© Лагодина В.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ВИДА	7
ГЛАВА 2	11
АЛЕКС	13
ВИДА	14
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	18
АЛЕКС	19
ВИДА	20
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	26
АЛЕКС	26
ВИДА	27
АЛЕКС	28
ГЛАВА 7	30
ВИДА	30
АЛЕКС	31
ГЛАВА 8	33
ВИДА	33
АЛЕКС	35
ВИДА	36
ГЛАВА 9	39
ГЛАВА 10	46
АЛЕКС	48
ГЛАВА 11	55
ВИДА	55
ГЛАВА 12	60
АЛЕКС	60
ГЛАВА 13	64
ВИДА	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мои счастливые мгновения

Вида Лагодина

© Вида Лагодина, 2024

ISBN 978-5-4496-0746-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Многое в нашей жизни происходит совсем не так, как ты планируешь или предполагаешь. Самой большой неожиданностью для меня стала свадьба моего дяди Виктора на его девушке Ларисе, с которой до недавнего времени у меня были теплые отношения. Так было, пока она не переехала к родителям Виктора – моим бабушке и дедушке.

Больше десяти лет они заменяли мне родителей. Мой отец умер, когда мне было десять, а мама снова вышла замуж за археолога (никогда бы не подумала, что в нашей местности можно отыскать такой экземпляр) и уже несколько лет она сопровождает его в различных экспедициях.

Оставшись без отца и матери, я была предоставлена сама себе и с самого раннего детства занималась самовоспитанием, что, конечно же, не прошло для меня бесследно. Все дело в том, что я очень тяжело сходилась с новыми людьми, так как почти никому не доверяла. Мне казалось, что рано или поздно они используют меня в своих целях и оставят одну. Я прекрасно осознавала эту проблему, но никак не могла искоренить ее в своем сознании. У меня не было возможности научиться верить людям.

Окончив школу, я решила, что хочу чего-то большего в своей жизни, несмотря на то, что знала о возможных трудностях, которые могли встретиться на моем пути: дорога из моего поселка до ближайшего города, в котором я планировала учиться занимала почти час; у меня не было знакомых в этом городе, и я очень боялась, что останусь совсем одна. Но мои опасения были напрасными. Выдержав половину года обучения, я смогла обзавестись тремя лучшими подругами, одна из которых, Лена, предложила мне жить вместе с ней. Это был по-настоящему фантастический поворот в моей жизни. Так как именно в этот момент планировался прирост населения в нашем доме, потому что Виктор и Лариса находились в ожидании ребенка.

Лариса была ярким примером того, как можно без зазрения совести пользоваться людьми, именно так она и поступала со мной, заставляя добывать ей информацию о месте нахождения Виктора и вообще следить за каждым его действием и шагом в ее отсутствие. Напряжение в доме нарастало, и сразу после новогодних каникул я решила переехать к Лене, в надежде на то, что в моей жизни все изменится к лучшему.

Несмотря ни на что мне хотелось верить – меня ждет лучшее будущее, ведь мое прошлое было хоть и не кошмарным, но достаточно тяжело и, к тому же омрачено множеством событий, которые мне бы хотелось навсегда стереть из своей памяти.

Именно мои большие надежды стали причиной истории, перевернувшей всю мою жизнь с ног на голову и окончательно уничтожившей мою веру в людей и в правду жизни, которой я жила.

ГЛАВА 1

ВИДА

Шла последняя неделя февраля. В среду утром у меня невыносимо заболело горло и пропал голос. К нам с Леной перед парами зашла Майя, от которой мне пришлось терпеть насмешки по поводу хрипа, издаваемого мной вместо слов.

– Ты даже представить себе не можешь как это ужасно смешно! – в сотый раз за последние пятнадцать минут повторяла Майя, не переставая при этом безудержно хохотать.

Я попыталась сказать ей, чтобы она замолчала, но вместо этого сильно закашлялась. Лена бросила на меня взгляд, полный сожаления и немого упрека, после чего прошла на кухню, чтобы разлить кофе по нашим чашкам.

– Нужно было меня слушать, когда я говорила тебе начинать лечиться! – в ее ворчании сквозило неподдельное беспокойство и забота, что я очень ценила.

– Ну, я же лечилась! – еле слышно попыталась возразить я.

– Ага, две пачки аскорбиновой кислоты и спрей от насморка не в счет, – усмехнулась моя соседка по квартире, в то время как Майя почти задыхалась от смеха, перебрасывая свои длинные золотистые волосы через плечо. – Может, останешься дома? – с тяжелым вздохом спросила Лена в третий раз за это утро. Ее предложение, конечно, было заманчивым, но мне не хотелось проблем, которыми грозили мои незапланированные каникулы.

– Все это из-за твоего бега по утрам. Я тебе сразу сказала, что еще очень рано, – продолжала ворчать Лена, когда мы вышли на улицу и направились в университет.

Несмотря на аномально теплую для этого времени погоду, мне было холодно. Я плотнее укуталась в пальто и непривлекательно шмыгнула носом.

– Наверное, ты права, – я вынула из кармана телефон и на ходу написала маме сообщение с просьбой перезвонить.

До университета мы добрались без приключений. К счастью, он находился в двух кварталах от нашей квартиры. Подруги бурно обсуждали предстоящую самостоятельную по «Статистике», а мне оставалось только кивать в знак согласия или мотать головой, если я была с чем-то не согласна, так как я физически не могла говорить.

Посреди пары мама написала, что у нее есть возможность поговорить со мной и под предлогом плохого самочувствия (что не было ложью) мне пришлось отпроситься у преподавателя в туалет.

– Алло, Вида, что случилось? – голос мамы звучал обеспокоенно, а я чувствовала вину за то, что отвлекаю ее от дел.

– Привет, – начала хрипеть я – прости, что отвлекаю. Просто... – я нервно сглотнула. Не знаю, зачем я вообще решила ее побеспокоить.

– Вида, что случилось? – тяжело вздохнула она так, словно была раздражена моей медлительностью.

– Кажется, я заболела. Просто хотела узнать у тебя название того лекарства, что ты в последний раз мне давала. Оно хорошо помогло, – ответила я и зажмурилась от внезапно подступивших к моим глазам слез.

В трубке повисла короткая пауза.

– Так! Ты сейчас на занятиях, я правильно поняла? – строгим голосом спросила мама.

– Угу, – промычала я, бросая на себя взгляд в зеркало. Потускневшие голубые глаза с красными капиллярами вокруг и черные круги, спустившиеся до самых щек, говорили о том, что выгляжу я неважно.

– Немедленно бросай все и поезжай к бабушке с дедушкой. Сходишь к ним в больницу, – наконец, заключила она, отправляя меня к своим родителям.

– Мама... – тяжело вздохнула я, понимая, что она была права.

– Даже не вздумай возражать, просто собери вещи и поезжай.

– Ладно... – невнятно промямлила я в ответ.

– Отлично, там за тобой присмотрят. Я попозже тебе еще позвоню.

Я промычала в ответ, что поняла ее, закончила вызов, бросила телефон в сумку, и упираясь руками в края раковины еще раз посмотрела на себя в зеркало. Возможно, мне пойдет на пользу провести денек-другой в постели.

Всего через пару часов я вместе со своими вещами села в автобус, помахала на прощание Лене и направилась в свой родной поселок.

На пороге моего родного дома меня встретил Виктор, который сообщил, что ему звонила моя мама, которая просила приглядеть за мной и передал, что я могу сразу пойти в нашу местную больницу, которая представляла из себя старое, обшарпанное трехэтажное здание из серого кирпича. На первом этаже находится хирургическое отделение, в котором мой дедушка провел большую часть своей жизни в качестве хирурга, а бабушка как его верный и преданный ассистент.

Я знала в этой больнице каждый уголок, потому что в детстве проводила здесь очень много времени, когда у бабушки с дедушкой совпадали дежурства, а за мной некому было приглядывать.

Я прошагала по белому коридору к лестнице и поднялась на второй этаж, где меня уже ждал терапевт. Прием у врача не занял и десяти минут. Меня быстро осмотрели, выдали рецепт, и я спустилась вниз, где как раз встретила свою бабушку.

– Родная! – ее милое круглое лицо, покрытое морщинами, озарила искренняя улыбка и она притянула меня в свои объятия. Голубой медицинский костюм был идеально выглажен и хорошо сидел на ее слегка полноватой фигуре, а уставшие карие глаза излучали радость от встречи.

– Привет! – ответила, несмотря на то, что большая часть моего лица была скрыта под медицинской маской. Ничто не сравнится с тем, чтобы оказаться в теплых объятиях родного тебе человека.

– Осмотр прошел нормально? Тебе выписали лекарства? – она отстранилась и осмотрела меня с головы до ног.

– Да, – я перевела взгляд на лист в своих руках, – сейчас сразу пойду в аптеку.

– Жди меня здесь, – бабушка усадила меня на один из стульев в коридоре, а сама скрылась за дверями соседнего кабинета.

Я закрыла глаза и прислонилась затылком к стене, ощущая невыносимую головную боль.

– Вида, – я резко открыла глаза и увидела перед собой бабушку с протянутыми денежными купюрами в руках, – вот возьми. Купишь все необходимое.

– Бабушка, не на...

– Никаких возражений! – строго остановила она меня, и я невольно вспоминала наш с мамой утренний разговор.

Я поднялась на ноги, взяла деньги, быстро обняла ее и поспешила покинуть больницу.

Единственная аптека в нашем поселке располагалась в местном Торговом центре, который так и назывался. По дороге к нему были обледеневшие тротуары, а на подходе к нужному мне зданию разлилась вода от уже подтаявшего снега, которую я старательно пыталась обойти.

Несмотря на то, что я шла очень осторожно, наступив в лужу, моя обувь заскользила по льду, который был под водой. И это оказалось только половиной беды, потому что с громким «у-у-ух», я врезалась в рядом стоящего человека и упала, ощущая себя так, словно проломила своими костями мокрый асфальт.

Послышался громкий мужской гогот. Чувствую, как мои щеки заливают краска стыда, а джинсы мгновенно промокают. Но быстрее, чем успеваю проанализировать окружающую обстановку, вижу перед собой протянутую руку.

Не поднимая глаз, вкладываю в нее свою мокрую ладонь и осознаю, что это рука молодого человека, в которого я врезалась. Ему каким-то образом удалось удержаться на ногах. Все еще боюсь смотреть на него и начинаю извиняться, устремляя взгляд в лужу, виновную в моих мучениях. Молодой человек молчит, и когда я поднимаю на него свой взгляд, вижу, как он с интересом наблюдает за мной, а затем улыбается. Я замолкаю и через мгновение узнаю в нем одного из знакомых Виктора, которого зовут Алекс.

– Ты не ушиблась? – с искренним интересом спросил он своим низким бархатистым голосом. От неожиданности я заорожено смотрела на него, и только когда он вопросительно вскинул брови, я, наконец, нашла, что сказать в ответ.

– Все в норме, – улыбнулась я и ощутила, как мое лицо еще сильнее залила краска стыда под пронзительным взглядом его серо-голубых глаз. Я уверена, что с последней нашей встречи прошло как минимум пару лет, вот только он, кажется, совсем не изменился.

В отличие от меня. Потому что из неуклюжего подростка я превратилась в почти изящную девушку.

– Точно все хорошо? – спросил он и усмехнулся, не скрывая легкой насмешки в своем взгляде. В ответ я нервно кивнула головой, чувствуя, как вся моя одежда медленно пропитывается ледяной водой из лужи.

– Да, точно. Еще раз прости меня, пожалуйста, я не специально я ...э... шла, и... – я обратила внимание, как молодые люди, с которыми до нашего столкновения говорил Алекс, продолжают говорить между собой, не обращая на меня никакого внимания, отчего смогла немного расслабиться.

– Тебе не за что извиняться, – он сунул руки в карманы своей легкой спортивной куртки и слегка пожал плечами, продолжая смотреть на меня. – Как Виктор? Я слышал, что Лара все-таки окольцевала его.

– Да. Они поженились несколько месяцев назад, – хриплю я в ответ и изо всех сил стараюсь сдержать приступ кашля. – Прости, мне нужно идти, – сделала я несколько шагов в сторону Торгового центра, ощущая, как меня начинает бить озноб.

– Рад был тебя видеть, – в свойственной ему вежливой манере закончил он наш короткий диалог.

– Взаимно, – слабо улыбнулась ему я и поспешила войти в здание.

– Вида! – крикнул Алекс мне вслед, отчего я резко остановилась и медленно обернулась, отмечая его уверенную походку и правильную осанку, которые явились основой его грациозных движений. Он остановился прямо напротив меня, сохраняя при этом дистанцию, но не разрывая зрительного контакта со мной. – Передавай привет Виктору.

Я кивнула в ответ и нерешительно улыбнулась, оглядываясь по сторонам, чтобы хоть как-то скрыть свою неловкость.

Его внезапное появление передо мной произвело на меня странное впечатление. Возможно, это из-за его не совсем обычной внешности. На фоне темных волос его серо-голубые бездонные глаза очень выделялись. Высокий лоб, прямой аккуратный нос возвышался над идеальными пухлыми губами, а его кожа имела идеальный бронзовый оттенок. Легкая щетина, прикрывавшая его крепкую челюсть, придавала ему небрежность.

Я где-то слышала, что у него есть европейские корни, но никогда особо этим не интересовалась, хотя это объясняет его не совсем обычное имя. Но, мне ли об этом рассуждать?

– Еще увидимся, – подмигнул он на прощание, а мне осталось лишь недоуменно смотреть на его удаляющуюся фигуру, с трудом вспоминая, что мне нужно в аптеку.

И к концу моего медикаментозного шоппинга я смогла прийти в себя и добраться домой без приключений. Все мои вещи пришлось стирать из-за того, что на них остались большие пятна от воды и дорожной соли. Единственным напоминанием служил постепенно проступающий синяк на моей пятой точке.

К семи часам вечера я приготовила ужин, приняла таблетки, и наконец-то, легла в постель.

ГЛАВА 2

Поздним утром следующего дня я открыла глаза и обнаружила бабушку, сидящую рядом со мной.

– Доброе утро! – она аккуратно убрала прилипшие к моему лицу волосы и провела по моей щеке пальцами. Прошлой ночью у меня была температура и я то и дело просыпалась от озноба, то от того, что меня бросало в жар.

– Доброе утро. Который час? – со стоном произнесла я и села, плотнее кутаясь в одеяло.

– Десять. Я не хотела тебя будить, но мне пора на работу. А мне нужно было убедиться в том, что ты в порядке, – слабо улыбнулась она. – Как ты себя чувствуешь?

Я провела ладонью по лицу и попыталась улыбнуться ей в ответ.

– Гораздо лучше. Надеюсь, завтра смогу вернуться к Лене. Как твои дела? Дедушка пришел?

– Пришел-пришел, – быстро ответила она. – Несколько часов поспит и опять на работу. Кстати, спасибо за ужин.

– Не за что, – я бросила взгляд на окно и отметила, что сегодняшний день обещать нам яркое солнце.

– Весна, судя по всему, будет ранняя, – задумчиво произнесла бабушка.

– Ага, – отозвалась я и повернулась к ней лицом.

– Я хотела тебя кое о чем попросить. Если ты нормально себя чувствуешь, конечно, – неуверенно обратилась ко мне бабушка.

– Конечно, – не смогла я удержаться от улыбки, умиляясь ее неуверенности.

– Нужно купить земли под рассаду. Я совсем не успеваю, – нервно рассмеялась она в ответ.

– Я все улажу, – без колебаний согласилась я.

– Деньги и список оставлю в прихожей на полочке.

Я кивнула головой, после чего бабушка медленно поднялась на ноги и вышла. Еще несколько минут я понежилась в постели, а затем поднялась на ноги и энергично начала собираться.

Погода была солнечной и теплой. В воздухе чувствовалось приближение весны, и это не могло не радовать. Мое самочувствие заметно улучшилось, и я почти была готова вернуться к учебе.

Я немного прогулялась по родному поселку и решила, что самое время зайти в магазин. И вот я в местном цветочном магазине среди женщин, жаждущих купить семена и атрибуты, необходимые для их рассады. Беру все, что указано в списке и иду на кассу, где образовалась очередь, от которой у меня отвисает челюсть. Проходит минут десять, а она все растет и растет. Когда передо мной остается четыре человека, вижу причину, по которой мы движемся со скоростью улитки. За кассой стоит парень, узнаю в нем сына хозяина магазина, по-моему, его зовут Юрий, а рядом с ним стоит человек, которого не видно из-за стойки с семенами. Юрий обслуживает клиентов и в то же время разговаривает с этим человеком, а если быть точнее, он обслуживает клиентов в перерывах между разговором. Спустя еще несколько минут я не выдерживаю и обращаюсь к парню за кассой.

– Молодой человек, не могли бы вы сначала обслужить очередь, а потом уже вести свои светские беседы? – Юрий смотрит на меня и ничего не отвечает, а парень, с которым он разговаривает, поворачивается, и я узнаю Алекса, который ослепительно улыбается, затем прощается со своим другом и выходит из магазина, продолжая при этом улыбаться.

Когда подходит, наконец, моя очередь, вздыхаю с облегчением, благодарю Юрия (вопреки своим внутренним ощущениям) и выхожу прочь оттуда. Мне нужен был свежий воздух, чтобы остудить скопившуюся во мне жгучую ярость.

Как только оказываюсь на улице, первое, что замечаю – глаза ясного небесного цвета, ярко выделяющиеся на фоне талого снега, которые снова смотрели на меня с нескрываемой насмешкой.

– А я думал, ты жить там остаешься, – подметил Алекс, продолжая улыбаться, а я от неожиданности снова испытала смущение, не понимая, почему его присутствие так на меня действует.

Не отрицаю – он был привлекателен, но в его взгляде было что-то такое, что заставляло меня давать себе установку держаться от него подальше. Он был опасен для меня, я это чувствовала.

– Ну, если бы кое-кто не отвлекал кассира от работы, я бы уже дома пила вторую чашку чая, – хриплым, но от этого не менее язвительным тоном ответила я, на что он ухмыльнулся так, словно все, что произошло было заранее спланировано.

– Готов искупить свою вину. Подвезу тебя до дома. Моя машина рядом, – он кивнул головой в сторону парковки, расположенной за зданием магазина.

– Я способна справиться самостоятельно. Но спасибо за предложение, – улыбнувшись, я расправила плечи и прошла мимо него.

– Не проблема, – он быстрым шагом нагнал меня, – раз ты не хочешь, чтобы я подвозил тебя, тогда давай подвезу твои тяжелые пакеты.

Его слова заставили меня остановиться и даже всерьез подумать над его предложением.

– Думаешь разумно отправлять их с тобой? – взглядом указываю на действительно тяжелые пакеты у себя в руках.

Вместо ответа Алекс улыбается и забирает у меня пакеты из цветочного магазина.

– Думаю, что им все равно, кто их доставит до дома. Ох... какие тяжелые! – наиграно кряхтит он, оценивая их вес, и уходит, а мне осталось лишь проводить его взглядом, а затем наблюдать за тем, как он проезжает мимо на своей черной иномарке (никогда не разбиралась в их названиях).

Отхожу от окна и смотрю на часы. Уже семь часов вечера, через час вернется бабушка с работы, а мои пакеты так и не были доставлены домой. Магазин будет работать еще целый час, и я собираюсь пойти туда, чтобы узнать у Юрия, где могу найти Алекса. Выхожу из подъезда и вижу ту самую черную машину, которую несколько часов назад провожала взглядом. Первое, что ощущаю – облегчение, но через мгновение оно сменяется дикой яростью. Алекс выходит из машины, и, улыбаясь, направляется ко мне.

– Ты заблудился, потому что не спросил у меня адрес моего дома? – скрещиваю руки на груди и смотрю на него в упор, ощущая, как каждая клеточка моего тела напряжена.

– Прости, но у меня были неотложные дела, – вижу, что он прячет улыбку.

– Я... – что могу сказать? Накричать на него будет глупо. Сказать, что он мог позвонить, но он не знает мой номер телефона. Да и я сама виновата. Можно подумать, у него больше нет дел, кроме как носиться с моими пакетами. – Ладно, не проблема, – выдыхаю я и провожу ладонью по лицу. Снова попала в глупую ситуацию.

– Вот. Все в целости и сохранности, – с легкой улыбкой на губах передал он мне пакеты.

Когда я протянула свои руки, наши пальцы соприкоснулись, отчего я резко отдернула свои руки, избегая смотреть ему в глаза. Меня бросило в жар, и я захотела поскорее вернуться домой. Я вела себя крайне глупо и незрело, но мои действия не поддавались моему разуму, поэтому приходилось мириться с последствиями.

– Спасибо, что доставил мои пакеты. Тебе, наверное, пора, – кивнула я в сторону его машины, мотор которой до сих пор работал.

– Знаешь, – он прочистил горло и попытался поймать мой взгляд, – мне так неудобно. Я не смог выполнить свое обещание. Позволь мне загладить свою вину.

Я подняла на него свой вопросительный взгляд. Пустяковая проблема так сильно расшевелила его совесть? И что это за настойчивость в каждом слове и действии?

– Все в порядке, в конце концов, ты не обязан был этого делать, – безразлично пожала я плечами и резко отвернулась от него. – Еще раз большое спасибо, – сухим тоном бросила я через плечо и поспешила скрыться в подъезде, ощущая подступающие слезы, причина которых мне не была ясна.

АЛЕКС

Не редко судьба подкидывает тебе подарки в самый неожиданный момент. Что может быть лучше случайности, которая освобождает тебя от решения насущной проблемы? Именно так и произошло со мной в тот момент, когда Вида врзалась на меня. Теперь дело осталось за малым – не упустить этот шанс.

Уютные коридоры офиса моего отца без преувеличения были моей заслугой. В последнее время он занят какими-то своими делами и все его обязанности генерального директора легли на меня. Сегодня был тот редкий день, когда он решил заехать в офис и по этому случаю вызвал меня, несмотря на то, что был уже поздний вечер.

Подхожу к двери его кабинета, несколько раз уверенно стучу в нее и после одобряющего возгласа вхожу. Отец сидит за массивным темным столом и перебирает какие-то бумаги. Подхожу к столу и сажусь на один из множества стульев перед ним.

– Ты опоздал, – строгим тоном констатировал он, не поднимая глаз от бумаг.

– Я был у бабушки, – спокойно ответил я, не обращая внимания на его холодный тон и упрек.

Отец удивленно вскинул брови, но при этом все еще не смотрел на меня.

– Вот как. Надеюсь тебе есть чем меня порадовать? – перешел он сразу к делу.

– Если ты о Виде, то я уже занимаюсь этим вопросом, – тяжело вздохнув, ответил я, ощущая тяжесть в своих плечах.

Отец наконец-то бросает на меня взгляд исподлобья и откладывает бумаги в сторону.

– Ты же понимаешь, что она ничего не должна знать. Ни в коем случае не подавай вид, что все происходящее не случайно. Будь в курсе всего, что происходит с ней. С кем она общается, какие у нее отношения с семьей, а главное – известно ли ей что-нибудь о Дмитриии и его оставшихся активах.

Я нервно сглатываю и поддаюсь слегка вперед, чтобы лучше его видеть.

– Объясни мне, наконец, зачем тебе Вида? Она еще совсем юная и не думаю, что она как-то связана с прошлым Дмитриия.

Отец тяжело вздыхает и на его лице появляется сожаление, только что-то мне подсказывает, что оно наиграно и на самом деле он намеренно от меня что-то скрывает.

– Она вверена мне ее отцом. Ты же знаешь.

– Но она же ничего... – вновь попытался я возразить.

– У меня нет времени тебе что-либо объяснять. Просто делай то, что я тебе говорю. И сделай это так, как ты умеешь! – повысил отец голос, показывая, что его слова имеют важное значение.

Я сделал глубокий вдох и провел ладонью по волосам.

– Это все. Или ты еще хотел мне что-то сказать?

Отец тяжело вздохнул, положил ладони на стол, сомкнув их в замок.

– Как мой заместитель ты знаешь, что дела наши пошли в гору. К началу лета я планирую открыть несколько магазинов в соседних городах, – он выдержал короткую паузу, о чем-то задумавшись. – Мне нужно будет поехать посмотреть помещения, заняться набором сотрудников, в общем, все проконтролировать. Всеми делами здесь будешь заниматься ты, так что будь готов.

Я кивнул головой и посмотрел перед собой, понимая, что для меня существенно ничего не изменится.

– На этом все? – деловым тоном спросил я.

– Да, это все, что я хотел тебе сказать. Можешь идти, – я поднялся на ноги и направился к выходу. – Алекс? – уже в дверях мне пришлось обернуться. Отец посмотрел мне прямо в глаза. Выглядел он крайне серьезным и сосредоточенным. – У меня будет одна просьба, – следует еще одна короткая пауза и я чувствую, что отчего-то начинаю нервничать, – не позволяй этому заходить слишком далеко. Помни об Инне.

ВИДА

Двор моего родного дома всегда действовал на меня успокаивающе. Здесь я чувствовала себя в безопасности. Здесь выросла почти вся моя семья и, к счастью, я не стала исключением. За то время, что я жила здесь сменялись поколения, люди уезжали и возвращались, с каждым годом появлялось больше новых лиц, и только я, казалось, совсем не менялась.

Но на самом деле все было не так. Я изменилась. Повзрослела и на многие вещи теперь смотрю по-другому. Например, моя подруга детства Маша. Всю жизнь она живет в одном со мной подъезде, но только на втором этаже. Раньше это было чем-то привычным и неважным, но пару лет назад это, можно сказать, спасло мне жизнь и с тех пор даже незначительные мелочи стали для меня важными и судьбоносными. Все не то, чем кажется, и с каждым днем я сильнее в этом убеждаюсь.

Сегодня утром я проснулась с устойчивым чувством, что во мне снова что-то изменилось, вот только понять, что именно, оказалось не так просто. Погода продолжала радовать, и мы с Машей решили выйти на улицу. Прогуливаясь по нашей улице, мы говорили на самые разные темы. Рядом с ней я чувствовала себя спокойно и очень ценила то, что, несмотря на нашу разницу в возрасте (подруга на три года была старше меня), у нас не возникало разногласий, и мы хорошо понимали друг друга.

– Итак, ты освоилась на новом месте? – родительским тоном поинтересовалась она, подхватывая меня под руку, а свободной рукой поправляя свои длинные каштановые волосы. Ее карие глаза светились неподдельным любопытством.

– Да. Все прекрасно. Учеба идет ровно, начала бегать по утрам, но скорее всего из-за этого же и простыла, – я нервно рассмеялась и закашлялась. Мы остановились, вместе развернулись и зашагали в сторону дома. – Как совместная жизнь с Тимуром?

– Нормально, – она смотрела перед собой, а на ее лице отразилась печаль, – обычная бытовая неразбериха.

Мы замолчали, каждая погружившись в свои мысли, но, когда подошли к нашему дому, обе резко остановились и удивленно переглянулись, так как перед нами стоял Алекс и его пронзительный взгляд был обращен на меня.

Маша первая вышла из ступора.

– Привет, Алекс! – она улыбнулась ему, а я продолжала стоять, не в состоянии вымолвить и слова. – Какими судьбами в наши края?

– Привет, Маша. Если позволишь, я бы ненадолго хотел украсть твою спутницу. Нам нужно кое-что обсудить, – Маша отошла от нас на пару шагов и удивленно посмотрела на меня,

а я перевела не менее удивленный взгляд на невозмутимого Алекса, который продолжал смотреть на меня в упор.

– Конечно. Увидимся позже, Вида, – подруга в последний раз бросила на меня выразительный взгляд, и зашла в подъезд до последнего оборачиваясь, чтобы посмотреть в нашу сторону.

Я огляделась по сторонам, и когда убедилась, что никого рядом с нами нет, сделала шаг навстречу Алексу, не отрывая от него взгляд и скрещая руки на груди, чтобы придать себе уверенности.

– И что нам с тобой нужно обсудить? – насмешливо спросила я.

Алекс усмехнулся и сделал шаг навстречу. Расстояние между нами опасно сократилось и это нервировало, но вот Алекс, напротив, выглядел спокойным и уверенным в себе. Ситуация явно была под его контролем.

– Хоть и не по своей воле, но я подвел тебя вчера. И теперь хочу загладить свою вину перед тобой.

Я открыла от удивления рот, а затем закрыла его и издала нервный смешок.

– Тебе больше нечем заняться? То есть... нет у тебя никакой передо мной вины. Ты свободен! – рассмеялась я, не воспринимая его слова всерьез.

Я хотела пройти мимо, но он мягко остановил меня, удерживая за локоть, чем заставил посмотреть на него.

– Я сейчас должен быть на работе, но... возможно, сам себе не могу признаться, но... похоже я ищу причину снова увидеть тебя, – я нервно сглотнула и ощутила, как кровь прилила к моим щекам. Уверена, Алекс это заметил, потому что принял это как сигнал к действию. Я аккуратно высвободилась из его хватки и отошла на безопасное расстояние. – Как на счет того, чтобы провести со мной сегодняшний вечер?

– Сегодня не могу, – хрипло ответила я, после чего прочистила горло и смотрела куда угодно, но только не на него. Понимаю, что веду себя как незрелая и глупая девчонка, но прямо сейчас это все, на что я была способна. Я не была готова к его настойчивости. – То есть у меня через час прием у врача, а потом я вернусь в город.

– Отлично! Тогда я подвезу тебя.

Я удивленно вскинула брови и посмотрела прямо на него, не понимая, какие цели он преследует.

– Прости, но я не понимаю, чего ты от меня хочешь, – устало выдохнула я.

– Заеду за тобой в семь, хорошо? – весело спросил он. Но на самом деле это было утверждение. Похоже, его забавляла моя реакция на его действия.

Я пыталась придумать достойное основание для отказа, но ничего в голову не пришло, поэтому я согласно кивнула головой, и молодой человек с широкой улыбкой на лице сел в машину, а я отошла в сторону, чтобы он смог проехать мимо меня.

– Посмотрим, что из этого выйдет, – адресовала я свои слова в пустоту улицы, сделала глубокий вдох и поспешила домой.

ГЛАВА 3

После осмотра терапевта я спустилась на первый этаж больницы, где наконец-то встретила с дедушкой. Даже несмотря на то, что он все время был на работе, последние восемь лет он во всем заменял мне отца, и за это я любила его еще сильнее. Если я падала он поднимал меня, если у меня что-то не получалось, он обязательно приходил на помощь, давал наставления, советы, обсуждал со мной то, что мне было интересно и то, что меня беспокоило, развеивал мои сомнения, в конце концов, просто заботился обо мне и дарил свою любовь.

Обменявшись последними новостями, я попрощалась с ним и вернулась домой, где собрала свои вещи и начала ждать момента, когда приедет Алекс. Я до последнего не была уверена, что он сдержит свое слово, но он приехал.

Я вышла из дома, а Алекс вышел из машины, чтобы забрать у меня сумку и поставить ее на заднее сиденье. Расположившись на переднем пассажирском сиденье, я пристегнулась ремнем безопасности и посмотрела на Алекса, который изящно сел за руль и посмотрел на меня в ответ. Я перевела взгляд на окно, но боковым зрением видела, что он продолжает наблюдать за мной, и смогла расслабиться только после того, как он завел мотор и выехал со двора.

– Значит, я правильно слышал. Ты переехала? – пронзил тишину его приглушенный голос.

– Да. Уже несколько месяцев живу с подругой, – я повернула голову и посмотрела на него. В свете от приборной панели он выглядел еще загадочнее обычного. – Мы учимся вместе.

– И где учиться, если не секрет? – он бросил на меня короткий взгляд и снова вернул свое внимание на дорогу.

– Не секрет, – я слегка поежилась, что не осталось незамеченным, и Алекс отрегулировал климат контроль, добавив тепла, что заставило меня улыбнуться, – в Институте экономики.

– Значит вы – будущее нашей экономики? – сквозь легкий смех спросил он.

– Угу. Что-то типа того, – я улыбнулась и посмотрела на него в упор. – А ты чем занимаешься в свободное от развозки чужих пакетов время?

Он грустно усмехнулся и несколько секунд пребывал в своих мыслях.

– У моего отца своя сеть продовольственных магазинов. Я работаю его заместителем.

– Ого! – я была искренне поражена. – Когда мне было пять лет, у него был один магазин в нашем поселке. А сейчас уже целая сеть. Тебе повезло работать с отцом. Наверное, он тебе оказывает безграничную поддержку?

На этот раз Алекс дольше прибывал в своих мыслях и мне показалось, что мой вопрос немного загрузил его.

– Можно сказать и так, – наконец, ответил он. – На какой улице живет твоя подруга?

– Можно? – я потянулась к его навигатору, находящемуся на стойке, прикрепленной к лобовому стеклу.

– Конечно, можно, – он безуспешно пытался скрыть улыбку.

Я вбила адрес в навигатор и передала его Алексу. Он посмотрел на экран и кивнул головой.

– До сих пор не могу понять, зачем ты предложил меня отвезти, – тяжело вздохнула я, понимая, что эти несколько десятков минут в компании Алекса были для меня комфортными и по-хорошему волнующими.

– Если скажу, что по велению сердца, ты мне поверишь? – весело спросил он.

– Не уверена, но пусть будет так, – я смущенно улыбнулась и решила больше не поднимать эту тему.

– Давай пропустим разговор на тему мотивов моего поведения и поговорим о тебе. Честно сказать я удивился, когда узнал, что Виктор так спокойно отпустил тебя жить с подругой. Сколько помню, он все время был за тебя горой. Ни на шаг не отпускал от себя.

– Да, действительно, было так. Пока не появилась Лариса. Теперь у него другие заботы, – я сделала глубокий вдох и поняла, что мы подъезжаем к моему новому дому.

– Хочешь сказать, что у него на тебя теперь нет времени? – продолжал допытываться Алекс.

– Можно сказать и так. Мои отношения с Ларисой далеки от идеальных. Я решила, что не должна ставить Виктора перед выбором и просто отошла в сторону. Ну, точнее переехала, – поделилась я своим видением ситуации и на несколько секунд повисла пауза.

– Какой подъезд? – Алекс умело лавировал между машинами, припаркованными в нашем дворе.

– Если отсюда, то третий.

Он понимающе кивнул и плавно притормозил возле дома. Я отстегнула ремень безопасности и повернулась так, чтобы видеть его.

– Я... – вместе начали мы и рассмеялись.

– Говори первая, – настоял он, и я кивнула в знак согласия.

– Я хотела сказать спасибо. За то, что подвез. Можешь считать, что я тебя простила. Хотя, ты ничего плохого мне не сделал, – нервно рассмеялась я.

– Не за что, – он сделал глубокий вдох и слегка наклонил голову, разглядывая в темноте мое лицо. – На самом деле я нарушил свое обещание, и должен понести за это наказание, но... оказалось, я сам себе сделал добро. Не хотелось бы, чтобы все так заканчивалось, – слегка взволновано закончил он.

– Что это значит? – дрожащим от волнения голосом спросила я.

– Как на счет того, чтобы провести завтрашний вечер вместе? Если ты, конечно, не занята.

Я нервно сглотнула, пытаясь осознать его вопрос.

– Я не занята, но не уверена, что...

– Хорошо, – прервал он меня на полуслове. – Я позвоню тебе завтра?

Я кивнула и взялась за ручку дверцы, желая поскорее выйти из этой машины, потому что мне было нечем дышать, а близость Алекса с каждой минутой наводила на меня все большую нервозность.

– Еще раз спасибо, – поблагодарила я и вышла из машины. Через мгновение Алекс оказался на улице, чтобы достать мою сумку и передать ее мне.

– Надеюсь, до скорой встречи, – вкрадчиво проговорил он.

– Ага. До встречи, – быстро ответила я и постаралась быстрее попасть в подъезд, но не смогла сразу найти ключи в сумке.

Все это время я чувствовала, что Алекс наблюдает за мной. Когда на самом дне мне удалось нащупать звенящую связку, я с облегчением выдохнула и поспешила скрыться за железной дверью.

ГЛАВА 4

– Нет, ну вы только представьте какой придурок! Мало того, что я потратила на него несколько месяцев, так он мне еще и заявил, что я сама виновата в его решении меня бросить!

На «Финансовой политике» Марго рассказывала нам об очередных неудавшихся отношениях.

– У тебя хоть какие-то подвижки в личной жизни. А мы, похоже, так и останемся одинокими, никому ненужными старыми девами, – Майя театрально взмахнула рукой и накрыла ладонью свое лицо.

Все кроме меня рассмеялись и это не осталось незамеченным. Со вчерашнего вечера я никак не могу прийти в себя. В голове до сих пор полная неразбериха относительно Алекса. Он слишком настойчив и это меня напрягает. Не понимаю, с чего вдруг такое внимание ко мне с его стороны. Во времена их активного общения с Виктором, мы друг другу за все время и десятка слов не сказали, а сейчас он сам является активным инициатором наших встреч. И я в замешательстве, так как до этого времени не думала и не вспоминала о нем.

– Вида, с тобой все в порядке? – Майя помахала рукой перед моим лицом. Я растеряно моргнула и с трудом смогла сфокусировать свой взгляд на ней.

– Да, все хорошо. Просто задумалась.

– Интересно, о чем же? Или может о ком-то? – она подозрительно посмотрела на меня, закусив нижнюю губу.

– Она как вчера вернулась, сама не своя. Не знаю, что с ней происходит, – Лена в упор посмотрела на меня. Со вчерашнего вечера она сотню раз спросила, в порядке ли я.

– Последствия болезни. Не обращайтесь внимание, – попыталась я отмахнуться от подруг.

Марго хотела мне что-то сказать, но меня спас мой телефон. Я даже не посмотрела кто это был и поспешила ответить, выбегая в коридор.

– Аллю...

– Вида, привет! Это Алекс, – его бодрый голос звучит в трубке, и я чувствую странную смесь радости и страха.

– Алекс? – переспросила я, не веря тому, что он действительно звонит мне. Прошло меньше суток с того момента, как мы виделись в последний раз.

– Угу. Ты подумала на счет сегодняшнего вечера. Готова провести его со мной?

Я нервно сглатываю и кладу ладонь на свой живот, где образовался нервный тугой узел.

– Хорошо... я согласна, – быстро ответила я и закусила щеку изнутри, не обращая внимание на проходящих мимо меня студентов.

– Заеду за тобой в семь, идет?

– Угу. Знаешь, Алекс, думаю, ты очень успешен в сфере торговли, – нервно рассмеялась я, чувствуя себя на грани безумия.

– Хочешь сказать, что я очень навязчив, – громко рассмеялся он. – До встречи! – объявил Алекс и отключил вызов.

Я сделала несколько глубоких вдохов и медленных выдохов прежде чем вернуться в кабинет к подругам.

– ...я вообще не понимаю, как такое возможно! – доносится возмущенный голос Майи, когда я подхожу к своему столу. – Три экзамена перед стажировкой. Кстати, Вида, ты еще, наверное, не в курсе? Нам в течение трех недель нужно предоставить договор из организации, в которой мы будем стажироваться.

Кладу телефон на стол и сажусь на свое место.

– Хорошо. Спасибо, что сказала, – рассеянно ответила я, не до конца осознавая всю сложность поиска подходящего места.

Звенит звонок и в этот момент как раз входит преподаватель, из-за чего все рассаживаются по своим местам.

Сразу после занятий мы с Леной решили зайти в магазин. Мне нужно было рассказать ей о том, что сегодня вечером я встречаюсь с Алексом. От одной мысли об этом меня охватывала паника.

– Так... – на ходу Лена смотрела в корзину с продуктами и сверялась со списком. – Хлеб, молоко, кофе...

Я сделала глубокий вдох и остановила подругу за руку.

– Лен, мне нужно тебе кое-что сказать, – объявила я, на что подруга перевела настороженный взгляд с корзины на меня.

– Что случилось? Я еще вчера заметила, что ты сама не своя. Что с тобой? – я увидела в ее взгляде страх и поспешила ее успокоить.

– Нет-нет. Ничего со мной не случилось. Не переживай, – она облегченно выдохнула. – Я хотела сказать, что сегодня вечером встречаюсь с другом.

– О, как! Интересно, что за друг, если ты при его упоминании краснеешь, – на ее лице отразилось неподдельное любопытство.

– Его зовут Алекс, мы очень давно не виделись, а несколько дней назад случайно встретились. Вчера он подвез меня, а сегодня пригласил прогуляться. Ничего серьезного.

Я почувствовала, что все мое лицо залила краска и повернулась лицом к стеллажу с соком, взяла упаковку и положила ее в корзину.

– Что ж, ладно. Буду ужинать одна, – она усмехнулась и перевела взгляд на корзину, кивая в сторону сока. – Ты же его терпеть не можешь, – я проследила за ее взглядом и поняла, что выбрала томатный сок. – Не думаю, что при встрече с просто другом твое внимание было бы таким рассеянным. Ты, похоже, выбрала продукт, под цвет своего лица, – продолжала она насмехаться надо мной, а я забрала из ее рук упаковку с томатным соком и поменяла его на апельсиновый.

– Я просто задумалась, – попыталась оправдаться я.

Лена прошла мимо меня и безуспешно пыталась скрыть свою улыбку.

АЛЕКС

В последнее время работа – самое спокойное и стабильное, что есть в моей жизни. Каждое мое утро начинается с детального планирования дня и одной из главных его частей стало время, проведенное с Видой.

– Ты уверен, что справишься с этой задачей без потерь? То есть... ты же прекрасно понимаешь, чем все это может закончиться? – слышал я звонкий голос своего друга в трубке телефона, лежащего на прикроватной тумбе, в то время как пытался выбрать подходящую одежду.

– Если честно, я сам до сих пор не знаю, зачем это делаю, – ответил я, на несколько секунд раздумывая о том, чего я на самом деле добиваюсь.

– Хочешь сказать, что делаешь только то, что тебе говорит отец? – удивленно спросил Юрий.

– Угу, – промычал я в ответ, натягивая на себя черную обтягивающую водолазку.

– То есть твой брак с Инной отменяется? – продолжал мой лучший друг пытаться меня вопросами.

– Не знаю. Мне все равно. Это проблема отца.

– Да-а-а, брат. Ну и попал ты! – насмешливо пропел он. – Ладно, желаю приятно провести время с маленькой леди.

Я морщусь от его слов и отклоняю вызов. Конечно, Вида – не самый худший вариант времяпрепровождения, но... совсем не то, к чему я обычно привык. Не помню, чтобы когда-то водил девушек в кино. Даже не верится, что приходится возиться с такими делами.

ВИДА

Поход с Алексом в кино оказался не таким плохим, как я предполагала. Я бы сказала, что это был один из лучших вечеров за последнее время.

– Ты притихла, – вмешался в мои мысли Алекс, когда мы за руку шли из зала в сторону гардероба.

– Просто задумалась, – я слабо улыбнулась, вынула из сумки наши номерки и передала их гардеробщице.

– Кажется, теперь ты должна мне свой свободный вечер, – у самого уха проговорил Алекс, когда помогал мне надеть пальто, что заставило меня поежиться и вызвало нервозность в моих действиях.

– Это еще почему? – я развернулась и возмущенно посмотрела на него.

– Сегодня я с тобой провел свой свободный вечер. Теперь твоя очередь, – невозмутимо ответил он, глядя прямо в мои глаза, а затем невинно улыбнулся.

– Вообще-то я не просила тебя жертвовать своим свободным вечером, – возразила я, после чего улыбка мгновенно сошла с его лица, и он стал очень серьезным.

– Я не сказал, что мне пришлось чем-то жертвовать, – он медленно подошел ко мне на опасно близкое расстояние и едва ощутимо провел пальцами по моей щеке. Я замерла и почувствовала, как все мое тело напряглось от его близости. – Я прекрасно провел с тобой время.

– Я тоже, – сумела выдавить из себя я. – Давно так никуда не выбиралась. Слишком сильно погрузилась в учебу.

Он сделал еще один шаг ко мне навстречу и наклонился так, чтобы только я его слышала.

– Можешь быть уверена, теперь такие вечера в твоей жизни не будут редкостью.

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но Алекс взял меня за руку и повел к выходу из торгового центра.

ГЛАВА 5

Следующие две недели мы с Алексом не виделись. Он был занят на работе, а у меня началась подготовка к летней стажировке. То, что наши встречи прекратились, помогло немного остыть моей голове. Я стала меньше думать о нем, пытаюсь сосредоточиться на занятиях.

Да, мы не виделись, но он не оставлял меня в покое, что запутывало меня еще больше. С одной стороны, я убеждала себя, что между нами ничего нет, и я сама себе все придумала, а с другой был сам Алекс, который проявлял заботу и внимание по отношению ко мне. Каждое утро начиналось с того, что я писала ему свое расписание занятий и планы на остаток дня, Алекс в свою очередь, посвящал меня в свой распорядок дня. Мы не отчитывались друг перед другом, просто информировали, а иногда спорили у кого из нас запланировано больше дел. За эти две недели мы стали настоящими друзьями. И я действительно была рада, что он так внезапно появился в моей жизни. Но возможность возникновения между нами более тесной связи пугала меня.

Сегодня была суббота. Сразу после занятий мы с Леной вышли из здания университета и медленно направились в сторону выхода за пределы университетского двора.

– Даже не верится, что так рано пришла весна! – я сделала глубокий вдох, подхватывая Лену под руку.

– Весна, сессия, стажировка...

– ...любовь! – неожиданно для себя дополнила я.

– Ну да. По части любви ты у нас стала настоящим профи, – я нахмурилась, а она загадочно улыбнулась. – Кстати, как там твой друг?

– Не знаю. Мы давно не виделись, – как можно небрежнее попыталась ответить я.

– Но это не мешает вам каждый день переписываться, – я отстранилась и удивленно посмотрела на нее в ожидании объяснений. – Что? Твой телефон почти всегда лежит на столе и каждый день на экране высвечиваются от него сообщения.

Я перевела взгляд с подруги на дорогу перед нами и от неожиданности запнулась о собственную ногу. От падения меня спасла Лена, которая вовремя придержала меня за локоть.

– Ты чего с высоты собственного роста падаешь? – сквозь смех спросила она, осторожно выпуская меня из своей хватки.

Я нервно сглотнула и не могла оторвать взгляд от Алекса, который шел к нам уверенной походкой и с самодовольной улыбкой на лице от того, что смог застать меня врасплох.

– Там. Алекс, – смогла я выдавить из себя прежде чем он приблизился к нам.

– Где? – подруга вытянула шею, но тут же вернулась в исходное положение, потому что он уже был перед нами.

– Привет, девчонки! – он ослепительно улыбнулся, демонстрируя свою восхитительную улыбку.

Чтобы хоть как-то прийти в себя, я решила переключить внимание на его внешний вид. Черное пальто, светлые джинсы и белые кеды. Все вместе выглядит стильно и в то же время по-деловому.

– Привет, что ты здесь делаешь? – выдохнула я с натянутой улыбкой, изо всех сил стараясь казаться беспечной.

– Это не совсем тот прием, на который я надеялся, но все же лучше, чем совсем ничего. Я приехал, чтобы отвезти тебя домой, – продолжал он улыбаться и наклонился к моему уху. – Кажется, я действую на тебя травмоопасно. При каждой нашей встрече, ты начинаешь падать.

После этих слов он отступил от меня на шаг, а я густо покраснела и не могла понять, что именно чувствую в данный момент. Лена откашливается и только тогда я вспоминаю, что мы не одни.

– Алекс, познакомься. Это моя подруга и соседка по квартире – Лена, – я нервно покосилась на подругу и быстро отвела взгляд. – Лена, это мой друг Алекс.

Алекс улыбнулся своей самой дружелюбной улыбкой и протянул Лене руку, но при этом продолжил бросать на меня короткие оценивающие взгляды.

– Очень приятно познакомиться, – его голос – сама уверенность и доброжелательность.

– Взаимно, – выдавила из себя Лена, отвечая на его рукопожатие. Она была удивлена его внезапным появлением не меньше меня.

– Надеюсь, вы не станете возражать против моего предложения подвезти вас до дома? – спросил Алекс и перевел взгляд с меня на мою подругу и вернул его снова ко мне.

Его предложение, как и его появление перед нами в целом, застало меня врасплох.

– Вообще-то мы... – хотела я сказать, что у нас другие планы, но Лена остановила меня, дернув за руку.

– Мы не против. Спасибо, – она лукаво сверкнула глазами в мою сторону, снова взяла меня за руку и повела следом за Алексом к его машине.

Дорога до дома заняла чуть больше десяти минут, проведенных в неловком молчании.

– Большое спасибо, Алекс, что подвезли нас. Была рада с вами познакомиться, – поблагодарила Лена и открыла дверцу, чтобы выйти.

– И я тоже был рад знакомству, – Алекс – сама учтивость и радушие. Я закатила глаза от такого их милого общения, и когда хотела выйти, Алекс остановил меня. – Вида, останься, ненадолго. Пожалуйста, – добавил он после моего затянувшегося молчания.

Лена жестом показала, что будет ждать меня у дома и вышла. Я медленно убрала руку с ручки двери и посмотрела на Алекса в упор с заднего сиденья. Выглядел он слегка взволнованным и потерянным, словно сам не знал, что именно хочет мне сказать.

– Я опаздываю. У меня через час автобус, – нервничая больше нужного, я покосилась в окно на Лену, которая со скучающим видом разглядывала объявления на доске у подъезда.

– Нет. Ты не опаздываешь. Сегодня я тебя отвезу. – мои брови поползли вверх, что он, конечно же, увидел в зеркале заднего вида и поспешил разъяснить мне свои слова. – То есть... ты же должна мне один свой вечер. Вот сегодня он и настал.

– Но... – я очень хотела возразить, но он повернулся и посмотрел на меня через плечо, и что-то в его взгляде заставило меня замолчать.

– Пожалуйста, доверься мне, хорошо? Обещаю, тебе понравится сегодняшней вечер, – не без опасений я согласно кивнула головой и его лицо озарила улыбка. – Я заберу тебя через час.

– Хорошо, – еле слышно ответила я, дрожащей рукой открыла дверь и вышла.

Алекс уехал, а я подошла к Лене.

– И наш принц умчался на своем черном железном коне, но я уверена, что он еще вернется! – мечтательным тоном поприветствовала она меня.

– Через час, – объявила я, на что она шокировано округлила глаза, но благоразумно отказалась от дальнейших комментариев по этому поводу.

Перед тем как войти в подъезд я огляделась по сторонам. Проходящий мимо мужчина остановился, посмотрел на меня, улыбнулся и пошел дальше. Оказывается, в этом мире еще остались приветливые люди.

Час, который Алекс дал мне на сборы, пролетел незаметно. Я успела только переодеться и слегка поправить макияж, попутно пытаюсь вспомнить, что именно мне нужно взять с собой из вещей.

– О чем вы говорили, когда я вышла? – подруга появилась в проходе двери моей спальни.

– Он попросил провести с ним этот вечер, – стараясь показать, что меня это не особо волнует, я вынула из шкафа сумку и начала складывать в нее свои вещи.

– Он запал на тебя, – просто сказала она.

– Я понятия не имею, что он от меня хочет, – ответила я, роясь на полках в шкафу.

– Что ты там бубнишь? – подруга подошла ко мне ближе, и я повернулась к ней лицом.

– Я говорю, что не знаю, чего он добивается. И не уверена, что хочу узнать истинную причину его действий.

Лена скрестила руки на груди и укоризненно посмотрела на меня.

– Как по мне, так он пытается узнать тебя ближе. Возможно, боится твоего отказа. Ты же до сих пор одна только из-за того, что никому не доверяешь.

– Ты тоже одна, – попыталась защититься я.

– Да, но я в отличие от тебя доверяю людям. И мужчинам тоже доверяю, – она нахмурилась, а через мгновение подошла ко мне, чтобы обнять за плечи. – В общем, я хочу сказать, чтобы ты позволила себе хоть немного радости. В конце концов, ты в любой момент можешь избавиться от его назойливого общества. Хотя... – она закусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку. Похоже сегодня она прибывала в игривом настроении, – ...я бы не отказалась от такого общества.

Мы обе рассмеялись, а затем Лена ушла на кухню, а я продолжила собирать свои вещи.

Открывая заднюю дверцу машины Алекса, я никак не ожидала увидеть кого-то еще, кроме самого Алекса, но передо мной сидел маленький ребенок.

– Вида. Это Роберт – мой младший брат, – поспешил объяснить мне Алекс. Потому что я до сих пор растерянно смотрела на мальчика лет пяти, который был привязан в детском кресле ремнем безопасности и приветливо мне улыбался, глядя на меня своими большими карими глазами.

– Привет! – сказал Роберт и помахал мне рукой.

– Привет! Меня зовут Вида, – улыбнулась я ему в ответ.

– Угу. Подруга Алекса, с которой мы идем гулять.

Я рассмеялась, оставила свои вещи на свободном месте, и села рядом с Алексом, который с задумчивым видом посмотрел на меня.

– Куда мы едем? – решила я вмешаться в его мысли.

– Скоро увидишь, но знай, что тебя ждет насыщенный остаток дня.

Под содержательный и по-детски наивный рассказ Роберта о том, как он провел половину дня с другом Алекса, Юрием, мы добрались до детского кафе, накормили Роберта пиццей и мороженым, а затем Алекс отвел своего брата в детскую комнату к другим детям, а сам вернулся ко мне с кофе и пирожными.

– Итак, расскажи мне, о чем ты так глубоко задумалась, что не заметила моего прихода, – он сел напротив меня и слегка наклонил голову в сторону, разглядывая мое лицо.

– Детство – самая прекрасная часть жизни, – мечтательно ответила я, наблюдая за Робертом, бегающим по комнате за какой-то девочкой.

– Да, но к сожалению, к Роберту это не относится, – я повернулась и посмотрела на Алекса в упор, в ожидании продолжения, но он погрузился в свои мысли, прокручивая кружку с кофе в своих руках. Через несколько мгновений он посмотрел на меня и начал говорить. – У Роберта нет того детства, которого он заслуживает. Можно сказать, что при живых родителях он сирота. То есть... отец все время работает, постоянно в разъездах, да и честно сказать, ему до своих детей вообще нет дела.

– А мама? – неуверенно спросила я, боясь ответа.

– Мама... – грустно усмехнулся он и посмотрел куда-то мимо меня, – Она неделями может не появляться дома, а когда появляется, то все ее взаимодействие с Робертом начинается

и заканчивается на пороге дома простой фразой «привет», – мы вместе с Алексом повернулись и посмотрели на Роберта, который, похоже, почувствовал, что мы наблюдаем за ним, из-за чего повернулся и помахал нам рукой. Я улыбнулась и помахала ему в ответ. – Он все время либо у бабушки, либо со мной, что в последнее время бывает редко.

Сама от себя не ожидая, я повернулась лицом к Алексу, потянулась и положила ладонь на его руку, что, похоже, удивило не только меня, но и его.

– Алекс, он не один. У него есть ты, – он недоверчиво перевел взгляд с наших рук на меня, и я попыталась ободряюще ему улыбнуться. – Ему, правда, повезло, что у него есть такой брат.

– Не знаю... может ты и права.

Я улыбнулась, убрала ладонь с его руки и снова посмотрела в сторону детской комнаты.

– Я плохо помню свое детство. Точнее беззаботную его часть, – я грустно улыбнулась и встретила взглядом с Алексом, который внимательно меня слушал. – Мой отец умер, когда мне было десять. И это перечеркнуло все то хорошее, что было в моей жизни. У них с мамой были напряженные отношения, они никогда не жили вместе, но я была любима. По-настоящему любима и это помогло мне в подростковом периоде пережить тот шок.

Алекс поерзал на своем месте и отвел взгляд, а я поняла, что подняла не самую лучшую тему для дружеской беседы.

– Что ты помнишь о своем отце?

– Почти ничего не помню, – я пожалала плечами, пытаясь вытащить из своей памяти хоть что-то связанное с отцом, – какие-то отрывки о совместном отдыхе, дни рождения. Наверное, самое запоминающееся для меня это колыбельная, – я грустно улыбнулась и сделала глоток кофе. – Отец напевал ее мелодию мне каждый вечер. Даже если я спала, когда он приходил, – я почувствовала, словно в этот момент снова оказалась рядом с папой. В его крепких объятиях. – Мне иногда кажется, что я слышу ее звук. Но с тех пор как его не стало, я не нашла в себе сил, чтобы еще раз ее прослушать. Думаю, так я бы сама себе нанесла душевную рану, – я слотнула ком в горле и часто заморгала, чтобы сдержать нахлынувшие от воспоминаний слезы. – Прости, кажется, я немного увлеклась.

– Тебе не за что извиняться, – мы пересеклись взглядами, и я ощутила что-то искреннее и родное в нем. – Если ты хочешь поделиться со мной своими мыслями или переживаниями, то я готов тебя выслушать.

– Спасибо, – я сделала глубокий вдох и не без усилий смогла улыбнуться ему.

Повисла неловкая пауза, во время которой я глазами нашла Роберта и съела ложку пирожного.

– Смогла решить на учебе проблему, о которой вчера писала? – внезапно сменил тему Алекс.

Я растеряно моргнула и сфокусировала на нем свой взгляд. Неужели он помнит?

– Пока нет, но я работаю над этим.

– Я могу тебе чем-то помочь? – на полном серьезе спросил он.

– Если только ты знаешь организацию, которая готова взять себе стажера в экономический отел, – я пожалала плечами и допила свой кофе.

– Конечно, знаю! – воодушевленно воскликнул он, выпрямляясь на стуле. – Можешь считать, что твоя проблема решена.

На лице Алекса появилась самодовольная улыбка, а я широко раскрыла от неожиданности и удивления глаза.

– Не знаю, что ты задумал, но я сказала, не подумав. То есть... мне приятно, что ты готов помочь, но я попытаюсь решить этот вопрос сама.

Он усмехнулся и отпил из чашки, откидываясь на спинку стула.

– Как знаешь, но если все-таки надумаешь, то наша фирма готова взять тебя на стажировку.

– Хорошо, – я нахмурилась все еще не веря в то, что он смог так быстро все решить. Но согласиться на его предложение я не могла. Уж слишком много совпадений в последнее время. Я посмотрела на него из-под опущенных ресниц, отмечая, что он снова о чем-то глубоко задумался. – Спасибо.

– Алекс, я хочу домой! – к нам подбежал запыхавшийся Роберт, и я резко вскочила на ноги.

Следующие несколько минут мы с Робертом одевались, в то время как Алекс ушел уладить дела со счетом.

ГЛАВА 6

АЛЕКС

Дом бабушки всегда ассоциировался у меня с родным домом. Красивое двухэтажное здание из белого кирпича, сад которого огорожен кованым забором. Я провел здесь почти все свое детство. Прятался от родителей, когда понимал, что сделал что-то не так. Убегал сюда, когда родители снова и снова скандалили между собой.

Бабушка была единственным человеком, который знал меня лучше всех. Она заботилась обо мне, пыталась вложить в меня и научить всему самому лучшему, что только знала. Имея европейское воспитание и ценности, она прекрасно знала, как важно жить, прислушиваясь к собственным ощущениям, знать цену себе и своим поступкам и по-настоящему любить жизнь и людей, которые тебя окружают.

Прежде чем зайти, я последний раз обернулся и посмотрел на Вида, которая осталась в моей машине. Похоже, Юрий был прав, я действительно начинаю что-то чувствовать к ней и это становится опасно не только для меня, но и для нее.

Я завел Роберта в дом и проследовал за ним в гостиную, где на небольшом диванчике, обитом светлой кожей, сидела бабушка в строгом платье бордового цвета, которое подчеркивало ее идеальную осанку, темные волосы и глаза, такие же голубые, как и мои. Это, как и многое другое, я перенял у нее.

– Мои мальчишки! – она оторвала взгляд от какого-то журнала в своих руках и посмотрела на нас. На ее лице появилась неподдельная радость. – Я не слышала, как вы приехали, – она изящно поднялась на ноги и подошла к Роберту, который на ходу снимал с себя одежду и бросал ее в одну кучу на диван, отчего я не мог не улыбнуться. Когда-то и я так делал. – Как провели время вместе?

– Отлично! Я был в кафе. Ел мороженое. Такое зелененькое, – Роберт по-детски наивно смотрел то на меня, то на бабушку.

– Прекрасно! – бабушка погладила Роберта по голове и перевела взгляд на меня. – Обедать будете?

– Нет, спасибо, – надеюсь, она не спросит, куда я снова спешу. Потому что, если честно, я и сам не знаю, чего добиваюсь и чем для меня закончится сегодняшняя ночь.

– Алекса в машине ждет Вида, – объявил Роберт так, словно пытался поддразнить меня, но это было лишь детская наивная честность.

От неожиданности я широко раскрыл глаза, но попытался не выдать своего волнения.

– Вида? – бабушка перевела взгляд с меня на Роберта и обратно.

– Да, – я отвел глаза в сторону и кивнул головой, – моя знакомая.

– Она вместе с нами ела мороженое. Алекс влюбился в нее, – я закашлялся и почувствовал, что начинаю краснеть. Мой брат, конечно, был очень развит для своих пяти лет, но не до такой же степени.

– Она понравилась тебе? – обратилась бабушка к моему брату. Похоже, ее забавляла эта ситуация.

Роберт кивнул головой, а я решил, что мне нужно уйти отсюда, пока эта тема не зашла далеко.

– Мне пора идти. Всем пока! – я обернулся и уже у самого выхода услышал бабушку.

– С нетерпением жду встречи с девушкой, которая смогла пробить твою броню!

Сам не знаю, чему я улыбаюсь, но, когда подхожу к машине, замечаю, что Вида сидит на своем месте с закрытыми глазами, подставив лицо солнцу. От одного взгляда на эту есте-

ственную картину меня заполняют странные ощущения, но осознание того, что все это ложь, быстро остудило мою голову.

ВИДА

Пока Алекс отводил в дом их бабушки Роберта, я ждала его в машине, размышляя о том, как сильно на меня влияет он и все что с ним связано. Каждое его слово, каждое действие и взгляд вызывали во мне так много ощущений и эмоций, что становилось трудно дышать и невозможно здраво мыслить.

Я подставила лицо весеннему солнцу, раскинувшему свои лучи и проникающему в машину через лобовое стекло, позволяя ему напитать меня энергией.

– Ты снова о чем-то задумалась.

Я резко открыла глаза и повернулась, встречаясь с ясными синими глазами Алекса, которые с любопытством разглядывали меня.

– Солнце... тепло, – сдавленно ответила я и, облизнув пересохшие губы, сделала глубокий вдох, после чего попыталась составить связное предложение. – Я решила погреться на солнце, – он кивнул, продолжая улыбаться и завел мотор машины. – Могу я узнать, куда мы едем?

– Это сюрприз, – он загадочно улыбнулся, выруливая в сторону выезда из поселка.

– Не люблю сюрпризы, – с тяжелым вздохом, ответила я.

– Доверься мне, – его решительный взгляд и уверенность в голосе проникали в самую глубину моей души, но как же тяжело впускать кого-то в свою жизнь.

– Хорошо, но только сегодня. – на выдохе произнесла я, внимательно наблюдая за дорогой.

После тридцати минут движения по трассе мы выехали за город и завернули в небольшой пролесок, в котором я увидела маленький деревянный домик, больше похожий на избушку из детских сказок, только этот выглядел более современным. Я так давно не была вдали от цивилизации, что меня переполняло радостное возбуждение.

– Чей это дом? – не скрывала я своего любопытства, отстегивая ремень безопасности.

– Сейчас сама все увидишь, – мы вышли из машины, и Алекс впервые за сегодняшний день взял меня за руку, чтобы повести к дому, возле входа в который стоял седовласый мужчина с приветливой улыбкой на лице. На вид ему было лет шестьдесят, возможно чуть больше.

– Привет, молодежь! – он посмотрел сначала на Алекса, а затем дольше нужного на меня.

– Привет. Знакомься, это Вида, – Алекс перевел взгляд с мужчины на меня и слабо улыбнулся. – Это Леонид. Хозяин этого дома.

– Здравствуйте, – отозвалась я и вопросительно посмотрела на Алекса.

– Проходите, – дружелюбно пригласил нас мужчина и я вошла следом за Алексом в уютный, теплый дом, в котором пахло выпечкой и деревом. – Проходите. Располагайтесь.

Я наклонилась, чтобы снять свою обувь, а когда выпрямилась, заметила в проходе женщину лет пятидесяти, которая с непонятным мне выражением на лице разглядывала меня. Леонид поспешил подойти к ней и что-то шепнул на ухо. Женщина кивнула в ответ, и сделала неуверенный шаг ко мне навстречу.

– Здравствуйте, – неуверенно поприветствовала ее я.

– Здравствуй, Вида, – в ее глазах стояли слезы все то время, что она смотрела на меня.

– Вида, это моя супруга Софья, – поспешил на помощь своей жене Леонид.

– Приятно познакомиться, – я улыбнулась и оглядела всех присутствующих. Складывалось такое впечатление, что я должна была узнать этих людей, словно мы встретились после долгого расставания, но я была уверена, что не видела их раньше.

– Ты даже не представляешь, как я рада знакомству с тобой! – женщина сморгнула слезы и махнула рукой в сторону соседней комнаты. – Проходите в гостиную. Не стойте на пороге!

Я вопросительно посмотрела на Алекса, который подошел ко мне, взял за руку и повел следом за Леонидом в просторную светлую гостиную с камином и большим окном почти во всю стену. Леонид опустился в мягкое большое кресло, а мы с Алексом расположились на широком диване.

– Я сейчас принесу чай, – оповестила нас Софья и удалилась. Я даже не успела предложить свою помощь.

– Ну, рассказывайте. Как вы познакомились? – тяжело вздохнув, обратился к нам Леонид.

– Мы знакомы давно. Алекс раньше хорошо общался с моим дядей, – я повернулась и посмотрела на Алекса, который улыбнулся мне в ответ.

– Значит, можно сказать, что вы с детства друзья? – сделал свое заключение Леонид.

– Можно сказать и так, – Алекс прочистил горло и посмотрел на Леонида в упор, как мне показалось, настороженно.

Повисла неловкая пауза, которую нарушила Софья, вошедшая с подносом в руках.

– А вот и чай. Вы приехали как раз вовремя. Я сегодня приготовила вишневый пирог.

Она поставила поднос на квадратный деревянный журнальный столик перед нами и раздала нам чашки с чаем.

– Спасибо, – поблагодарила ее я, взяв чашку для Алекса и для себя.

Алекс забрал у меня причитающуюся ему чашку и в свою очередь поблагодарил меня искренней улыбкой. Софья присела на подлокотник кресла рядом со своим мужем, и я заметила, что между ними существует невидимая, но очень прочная связь, которая может возникнуть только между людьми, пережившими вместе много событий.

Леонид рассказал, что вместе со своей супругой купил это место сорок лет назад, сразу после свадьбы. Детей у них не было, поэтому все силы они могли прикладывать для разведения лошадей. Оказалось, что они были очень известными людьми в определенных кругах, и пользовались огромным уважением. Мне было приятно и весело общаться с ними, и когда я посмотрела на часы, то оказалось, что уже половина десятого, а я так и не добралась до дома бабушки и дедушки и даже не сообщила им, что собираюсь задержаться. С Алексом я забываю обо всем, о чем должна помнить и чего должна опасаться.

Я допила свой чай и посмотрела на Алекса, который большую часть вечера находился в задумчивости и состоянии отстраненности.

– Алекс, думаю, нам пора, – объявила я, на что он кивнул головой и не сговариваясь, мы вместе поднялись на ноги, после чего я обратилась к владельцам дома. – Спасибо большое за гостеприимство. Я была очень рада нашему знакомству.

– Ты не представляешь, как мы этому рады! – воскликнула Софья и подошла ко мне, чтобы обнять, чем застала меня врасплох. Я слабо ответила на ее объятия, не в силах отделаться от ощущения неведения.

Я что-то упускала, и это меня все больше начинало беспокоить.

АЛЕКС

Софья и Вида вышли из дома и шли на несколько шагов впереди нас. Мы с Леонидом шли следом. Я не предполагал, что реакция Софьи на знакомство с Видой будет такой бурной. Надеюсь, Вида ничего не заподозрит. В конце концов, я привез ее сюда не для того, чтобы еще больше заморочить ей голову. Хотя кого я обманываю? Я привез ее сюда именно за этим и не могу сказать, что это не доставляет мне удовольствия.

Ее наивный взгляд на все происходящее вокруг, ее доброта, светящаяся изнутри – все это так сильно впечатляет меня и заставляет становиться лучше. Когда сегодня в кафе она впервые

заговорила со мной о своем отце, я почувствовал ту боль, что преследует ее уже очень много лет. Боль ребенка, оставшегося без родителя, девушки, которая не знает, что такое настоящая забота и родительская любовь. С одной стороны, я разделяю ее боль, но с другой – ненавижу себя за то, что мне приходится так поступать с ней.

– Она вообще ничего не знает, – неожиданно для себя начал говорить я. И в полумраке улицы мои слова кажутся особенно зловещими. – Понятия не имею, сколько смогу от нее все скрывать. Неужели, никто не понимает, как сильно все это повлияло на ее жизнь?

– Боюсь, правда повлияла бы на ее жизнь еще сильнее, – Леонид похлопал меня по плечу и проследил за моим взглядом, обращенным в спину Виде. – Сам того не желая, ты взвалил на себя ответственность за нее.

– Отец задумал что-то опасное и хочет ввязать в это Виду.

– Тогда для начала тебе нужно определиться, чью сторону ты хочешь занять, – он сжал мое плечо, в то время как мы подошли к машине.

– Обязательно ждем вас в ближайшее время, – Софья посмотрела на меня и остановила свой взгляд на Виде. Весь вечер она пристально вглядывалась в лицо Виде, скорее всего пытаясь отыскать в нем черты ее отца, но на самом деле в этом не было необходимости, так как сходство было очевидным.

– Хорошо. Постараемся... – ответила ей неуверенно Вида и бросила на меня короткий взгляд. Я слабо улыбнулся и подошел к ней ближе.

– Ну, молодежь, не теряйтесь, – Леонид выразительно посмотрел на меня, обнял свою жену за плечи и повел в дом.

Вида провожала их взглядом до тех пор, пока они не вошли в дом, а затем подошла к дверце машины.

– Вида... – я положил свою ладонь поверх ее руки на ручке двери.

Она нервно сглотнула и бросила на меня короткий взгляд, полный невысказанных вопросов и волнения. Я почувствовал, как начинаю нервничать, перед тем как скажу ей все, что должен сказать.

– Все в порядке? – спросила она дрожащим голосом, поворачиваясь ко мне лицом.

– Нам нужно поговорить, – постарался ответить я твердым голосом. – Ради этого я тебя сюда и привез, – я сделал шаг назад, отстраняясь от нее на безопасное расстояние. Ее близость волновала меня. – За этот месяц я понял, что мы с тобой тесно связаны, понимаешь? – она мгновенно напряглась от моих слов и вжала голову в шею. Я издал нервный смешок и еще раз провел ладонью по волосам. – Никогда бы не подумал, что выражать свои чувства так сложно.

Она широко открыла свои большие голубые глаза, которые даже в темноте светились наивностью, отчего в моей груди что-то зануло. Она не заслуживает того, как я поступаю с ней. Не так, не при таких условиях Вида должна проживать эти чувства. Сегодня утром Юрий был прав, когда говорил мне, что женщины имеют свойство влюбляться в хорошее к себе отношение и внимание со стороны мужчины. Именно так я и поступал с Видой, и какая-то эгоистичная моя часть была этому рада, но здравый смысл твердил, что я не имею права позволять этому заходить далеко.

– Алекс, – сдавленным голосом произнесла она, – все произошло слишком быстро. Я даже не успела понять, как ты появился в моей жизни в новом качестве.

– Я не ставлю тебе никаких условий, ничего от тебя не требую. Все, что мне нужно – это, чтобы ты была рядом со мной и позволила мне быть рядом с тобой.

Она отвела взгляд, а когда снова на меня посмотрела, в ее глазах была решительность. Я медленно наклонился к ее губам, до последнего стараясь решить конфликт между чувствами и действиями. После секундного колебания, она открыла мне свое лицо и позволила мне поцеловать ее. Страстно и настойчиво. Так, словно она – единственное, в чем я нуждался в этой жизни. И я очень боялся, что это может оказаться для меня и для нее разрушительной правдой.

ГЛАВА 7

ВИДА

Не передать словами как я была счастлива этим воскресным утром. Прошлый вечер стал для меня настоящей сказкой. Внимательный Алекс, который познакомил меня со своим братом и близкими друзьями его семьи, прекрасная атмосфера загородного дома, напряженный разговор с Алексом и наш фантастический поцелуй, после которого мы еще долго не могли попрощаться. Алекс сказал, что теперь наши отношения официально начались. И мне до сих пор было сложно в это поверить. Возможно ли влюбиться за такой короткий срок? Наверное, нет. Но я смогла начать доверять Алексу. И искренность в его глазах говорила в его пользу.

После завтрака со своей семьей я договорилась встретиться с Машей, и вместе пройтись по местным магазинам.

– Вы встречаетесь? – она смотрела на меня так, словно была готова выудить из меня всю информацию пытками.

– Получается, что да, – прерывисто вздохнув, ответила я.

– Пожалуйста, будь осторожна, – неожиданно предостерегла она меня и ушла в примерочную.

Пока Маша примеряла выбранные вещи, я бездумно перебирала вешалки с одеждой, как вдруг услышала тихий свист. Оглядевшись по сторонам, я никого не увидела и вернула свое внимание на одежду. Через мгновение свист стал громче, и я смогла различить в нем мелодию, от которой по всему моему телу прошла дрожь. Это была колыбельная, которую мне в детстве напевал отец. Я подняла глаза и заметила, как за мной пристально наблюдает незнакомый мне мужчина, который и был источником этого леденящего кровь свиста. Меня сковал страх. Я не могла пошевелиться, а мужчина нагло продолжал смотреть на меня.

– Вида? – я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на Машу, которая стояла рядом со мной. – Что с тобой?

– Ни... ничего, – я посмотрела туда, где стоял мужчина, но там никого не оказалось. Может мне это привиделось?

Через два часа мы вернулись домой. В голове до сих пор стоял свист того мужчины, отчего по всему телу пробегала неприятная дрожь, а в памяти всплыли воспоминания, связанные с отцом. Мое эмоциональное равновесие пошатнулось, а настроение заметно ухудшилось, и чтобы хоть как-то исправить это, я решила принять ванну.

Двадцать минут в горячей воде с ароматной пеной, и я чувствую себя гораздо лучше. Вернувшись в свою спальню, я обнаружила несколько пропущенных вызовов от Алекса, и решила немедленно ему перезвонить. Он сообщил, что заедет за мной через два часа, после чего я начала собираться. Когда я уже почти была готова, ко мне в комнату зашла бабушка.

– Ты уже собралась? Ужин будет готов минут через десять.

– Спасибо, но я совсем не хочу есть, – я грустно улыбнулась и застегнула свою сумку с вещами, разместив ее на прикроватной тумбе.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила она, окидывая меня оценивающим взглядом. – Не заболела?

– Нет. Все в порядке, просто настроения нет, – я покачала головой и слабо улыбнулась, мысленно готовясь к вопросу, который хотела задать уже очень давно. – Ба, я спрошу у тебя кое-что, только ты ответишь мне честно, – я села на кровать и взяла в руки своего старенького медведя, чтобы хоть как-то отвлечься.

Бабушка настороженно посмотрела на меня и осторожно присела на край кровати.

– Хорошо. Давай попробуем, – тяжело вздохнула она, очевидно, предвидя непростой разговор.

Я попыталась проглотить ком, образовавшийся в горле и посмотрела на бабушку в упор. Тема, которую я собиралась открыть была долгие годы для меня запретной.

– Мои мама и папа, – я закусила нижнюю губу, ощущая невыносимую боль и тоску в душе, – они любили друг друга?

Бабушка медленно отвернулась, поднялась на ноги и отошла к окну.

– Они не были образцовой парой, – после томительно долгой паузы начала она говорить, – но их объединяло то, что они оба очень сильно любили тебя и старались проводить с тобой все свое свободное время.

– Та колыбельная... – я попыталась прогнать нахлынувшие слезы, поднимая взгляд на потолок и подбирая ноги к себе, – которую каждый вечер напевал мне отец. Откуда она?

– Тебе было лет пять, когда ты сильно болела и в один из вечеров Света пыталась уложить тебя спать, но... ты все кричала, чтобы тебе позвали папу, чтобы он пришел к тебе. Как он потом рассказывал, ему пришлось бросить все дела и примчаться к тебе. Но к тому времени у тебя поднялась сильная температура и до тех пор, пока не подействовали жаропонижающие, ты продолжала реветь и тогда Дима решил сам уложить тебя, – она посмотрела на меня через плечо и грустно улыбнулась. – Сначала он напевал тебе какую-то мелодию, а затем придумал к ней слова. Сказал, что как-то само собой получилось. С тех пор ты постоянно просила его спеть тебе.

– То есть... – я не понимала, какой вывод из этого следует, но была уверена, что произошедшее со мной сегодня в магазине не было простым совпадением, – кроме папы больше никто не мог ее знать.

Бабушка задумалась и покачала головой так, словно пыталась избавиться от каких-то навязчивых мыслей.

– Думаю, нет.

– Хорошо, – я провела ладонью по лицу. – Я все поняла.

После некоторых раздумий бабушка подошла ко мне и присела рядом, отнимая руку с моих коленей и заставляя посмотреть на нее.

– Дорогая, в жизнь мы не бываем только несчастны или счастливы. Так же и люди не бывают только хорошими или плохими, – я кивнула и отвела взгляд, чтобы скрыть выступающие на глазах слезы. – Все мы совершаем ошибки, но иногда эти ошибки приводят к чему-то прекрасному. Не знаю, что именно тебя расстроило, и заставило снова вернуться к началу своей жизни, и к тем событиям, что тебе пришлось пережить, но я хочу сказать, – она поджала губы, в то время как я искоса посмотрела на нее, потому что встретить ее взгляд у меня просто не было сил. – Живи этим самым мгновением, хорошо? Прошлое делает нас такими, какие мы есть в этот самый момент, но будущее... – она неуверенно протянула ладонь к моему лицу и погладила меня по щеке. – Будущее напрямую зависит от того, как именно мы проживаем настоящее и какие действия предпринимаем в той или иной ситуации. На все свои вопросы ты рано или поздно найдешь ответы, а пока... попробуй просто наслаждаться своей молодостью и жизнью в целом, – она наклонилась и поцеловала меня в лоб, а я смогла выдавить из себя слабую улыбку.

АЛЕКС

– Я думал ты пошутил, когда сказал, что собираешься бросить Инну и начать встречаться с Видой. Получается, ты был серьезен? – удивление в голосе Юрия было немного оскорбительным. Можно подумать, я когда-то шутил над такими вещами.

– Угу. Вчера вечером я сказал Виде, что намерен встречаться с ней, а ночью разорвал с Инной все договоренности.

– И как она отреагировала?

– Удивлена была, конечно, что все так неожиданно, но согласилась.

– Инна? Согласилась? – я заехал во двор Виды и плавно притормозил возле ее дома. Свет в ее спальне горит, значит она уже ждет меня и спустится через несколько минут.

– Что? Нет, конечно. Я про Виду. Инна истерила, как всегда. Угрожала, что все расскажет отцу, но мне плевать. – на выдохе произнес я и устало провел ладонью по лицу.

– Хочешь сказать, что Вида для тебя важнее? – спросил Юра, а я молчал. Мне бы и самому очень хотелось знать ответ на этот вопрос. – Так я и думал. Что ж, друг мой, надеюсь, твой отец не разорвет тебя, когда обо всем узнает.

– Меня не волнует его мнение. Пока он не расскажет мне все, что знает, я буду поступать так, как считаю нужным. Мне пора. Вида идет.

Я отклонил вызов и попытался сделать вид, что не обеспокоен ничем, кроме как подвезти свою девушку до дома. Надеюсь, сработает. Я ведь раньше никогда этого не делал. Да и девушки настоящей у меня никогда не было. Точнее серьезных отношений никогда не было.

– Привет! – как можно бодрее произнес я, но, когда увидел ее мрачное выражение лица, мое и без того напряженное состояние стало совсем невыносимым.

– Привет, – ответила она и попыталась улыбнуться. Я бы поверил в эту улыбку, но за эти несколько недель я узнал ее достаточно хорошо, чтобы увидеть тоску в ее глазах.

Не считая того, что мы обменялись дежурными фразами, всю дорогу мы ехали в тишине, которую я не понимал, как мне расценивать. На вопрос все ли с ней в порядке, Вида ответила, что все отлично и она просто немного устала, но я-то понимал, что дело не в этом. Но больше всего меня бесило то, что я считаю важным узнать в чем же на самом деле причина.

– Ты притихла, – констатировал я и бросил на нее короткий взгляд, после чего снова вернул свое внимание к дороге.

– Просто задумалась, – тихо ответила она и неуверенно посмотрела на меня.

– О чем? Если не секрет.

– Не секрет, – она выдержала короткую паузу. – Я хотела поговорить с тобой по поводу стажировки. Если твое предложение все еще в силе...

– Конечно, в силе! – сам не понимаю почему, но эта новость обрадовала меня. – Можем поехать в офис в любое удобное для тебя время.

Я остановил машину возле подъезда и постарался незаметно оглядеть двор, на предмет подозрительных людей и машин.

– Спасибо, – ответила она и неожиданно взяла меня за руку. Сначала я напрягся, но затем прислонил ее маленькую, нежную ладонь к своему лицу и потерялся о нее щекой. На удивление приятные ощущения!

– Совсем не стоит благодарности. Ты можешь рассказать мне все, что хочешь и попросить, о чем угодно. Сделаю все, что в моих силах. И даже больше...

Я решительно посмотрел на нее, осознавая, что с этого момента я на самом деле пропал. С этого момента я понял, что моему одиночеству подошел конец, и чтобы не случилось, какая бы правда не открылась передо мной, я не оставлю ее. Не уверен, что это любовь, но по крайней мере, она стала для меня близким человеком.

– И ты тоже, – она провела пальцами по моей щеке, и неожиданно для нас обоих приблизилась ко мне вплотную и коротко поцеловала в губы. – Спасибо, что подвез.

Я открыл глаза и увидел ее красивую, искреннюю улыбку и не успел заметить, как она вышла из машины. Не представляю, как я выйду из этой ситуации. Но как же прекрасно испытывать чувства к другому человеку!

ГЛАВА 8

ВИДА

– Так мы и начали встречаться, – я победно улыбнулась, наблюдая за изумленными лицами подруг, после моего рассказа о приключениях с Алексом.

– Какой же все-таки этот Алекс! – Майя мечтательно вздохнула и взяла в руки пластиковый стаканчик с чаем. Во время большого перерыва мы сидели в столовой за одним из пластиковых столов зеленого цвета. Сегодня был понедельник и, к счастью, голодных студентов к обеду было не так много, как обычно. – Судя по тому, что ты рассказываешь, он – настоящий принц из сказки.

– Ага, – вмешалась Марго, наспех пережевывая овощной салат. – Лишь бы этот принц потом не оказался чудовищем.

– Не думаю, что он плохой. По крайней мере, создает впечатление серьезного человека, – Лена пожала плечами и выразительно посмотрела на меня. – А о Виде как беспокоится! Вы бы только знали. Готов везде и всюду с ней ходить и ездить.

– Ты преувеличиваешь. Ничего такого нет, – я отвела взгляд и попыталась скрыть свое пылающее лицо за волосами.

– Даже стажировку твою организовал поближе к себе.

– Что? – шокировано выдохнула Майя, округляя от удивления глаза. – Он организовал твою стажировку? – я тяжело вздохнула, кивая головой и делая глоток кофе. Этот разговор нравился мне все меньше. – Ну вот что за несправедливость! И мужика нашла приличного и стажировку.

Подруга разочарованно вздохнула и отвлеклась на какое-то сообщение в своем телефоне, а я наклонилась к Лене, понижая голос:

– Я после пар поеду на собеседование. В магазин рядом с нашим домом требуются консультанты. Сказали подъехать в главный офис, – подруга кивнула и не успела ничего сказать, потому что Марго воскликнула, что мы опаздываем и нам пришлось нестись на следующую пару.

Собеседование прошло спокойно, но у меня не было уверенности в том, что эта работа будет моей, потому что работодатель несколько раз сделал акцент на том, что у меня нет опыта работы. Уже у самого дома я почувствовала, что за мной следят. Я была абсолютно в этом уверена. Обернувшись, я увидела силуэт крепкого мужчины, который шел следом. Я ускорила шаг, а затем перешла на бег. Сердце мое бешено стучало в груди, отдаваясь пульсом в ушах. Дрожащими руками на бегу я пыталась достать ключи из своей сумочки, но у самой двери подъезда они выпали из моих рук и упали на землю. Паника накатывала на меня все больше и больше, и я была на грани обморока.

– Вида? – вскрикиваю и готовлюсь защищаться, но понимаю, что это Алекс, который настороженно смотрит на меня.

– Алекс! – я быстро огляделась по сторонам, и бросилась в его объятия. – Слава богу, ты здесь!

– Что случилось? – он крепко прижал меня к себе, не понимая, что происходит.

– Человек... за мной кто-то следил, – на грани истерики выпалила я, дрожа всем телом.

– Как? Где? Где ты его видела? погоди... – он вынул из кармана джинсов ключ, одновременно сканируя пространство вокруг нас, открыл машину и усадил меня на пассажирское сиденье, а сам быстро обошел машину и сел за руль.

Я делала глубокие вдохи и выдохи, но ничего не унимало мою дрожь. Алекс потянулся на заднее сиденье и взял оттуда бутылку с водой, открутил крышку и протянул ее мне. Дрожащей рукой я приняла ее и сделала несколько больших глотков, чувствуя, как паника постепенно начала отступать.

– Я думала, что мне показалось, но... если бы это было в первый раз... – тяжело дыша, я начала ковырять этикетку на бутылке, чтобы немного отвлечься.

– Дай-ка сюда... – он забрал у меня бутылку, закрутил крышку и отложил ее в сторону, а затем взял мои руки в свои ладони и заставил посмотреть на него. – Вида, милая, ты напугана, но... – он нервно сглотнул, и сжал мои руки, – ...пожалуйста, постарайся рассказать мне все с самого начала.

– Похоже, меня преследует какой-то мужчина, – срывающимся голосом ответила я и сделала глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. – Несколько недель назад я была с Машей в магазине. Она пошла в примерочную, а я осталась в торговом зале, и там был мужчина, который насвистывал колыбельную, такую, которую мне в детстве напевали родители. Он смотрел на меня так, словно делал это специально. То есть пытался показать, что он знает меня... – я нервно сглотнула, закрывая глаза. Кажется, я схожу с ума. – А несколько дней назад я видела его из окна, но подумала, что мне показалось. Алекс, сегодня он следил за мной от самого офиса, в котором я была. Я на сто процентов уверена, что это был он. Не понимаю, кто это и что ему нужно! Мне страшно и...

– Т-ссс... – он привлек меня к себе за плечи и поцеловал в лоб. – Я разберусь с этим, хорошо? Не волнуйся, больше никто тебя не потревожит. Я буду рядом.

– Ты знаешь, кто это мог быть? – я отстранилась и посмотрела на него в упор в ожидании ответа. Он выдержал мой взгляд и отрицательно покачал головой.

– Нет, не знаю. Даже предположить не могу. Но разберусь... – шепотом добавил он, прилоняясь своим лбом к моему. – Если он был во дворе, то обязательно попал на мой видеорегистратор. Я найду его через нашу службу безопасности.

– Может, я просто не в себе? – я издала нервный беззвучный смешок, отстраняясь от него. – Мне пора. Лена будет волноваться.

– Подожди! – он остановил меня, взяв за руку. – Ты так просто уйдешь? Ты же еще не пришла в себя. Не думаю, что тебе стоит пугать Лену. Позвони ей и скажи, что останешься у меня. А утром мы заедем за ней, и я отвезу вас на учебу, хорошо? – ласково, но с нажимом рассуждал он.

Все обдумав, я поняла, что он прав и сделала все, как мне было сказано. Лена была удивлена, но не стала мучить меня вопросами. Думаю, завтра меня ждет допрос с пристрастием. Ну и пусть. Сейчас у меня нет ни сил, ни желания думать об этом. Я слишком взвинчена.

Через двадцать минут мы подъехали к большому высокому многоэтажному кирпичному дому. Квартира Алекса находилась на двенадцатом этаже и к тому моменту, как мы оказались в ней, я смогла немного успокоиться.

– Ты как? – спросил Алекс после продолжительного молчания, снимая свою обувь в просторной светлой прихожей.

– Уже лучше. Спасибо тебе, – я слабо улыбнулась и начала осматривать квартиру.

Стены были серого, голубого и белого тонов. Светлая современная мебель, расставлена со вкусом. В гостиной большой синий диван, который так и манил мое измотанное страхом тело прилечь на него, а рядом с ним стоял небольшой стеклянный столик, напротив которого располагался шкаф со стеклянными дверцами во всю стену с отделением под большой плазменный телевизор.

– Идем. Я покажу тебе все тут. Так... – он взял меня за руку и повел по квартире. – Гостиная, спальня, туалет, ванна комната и кухня, – объявил он, указывая в разные направления квартиры.

Он завел меня на кухню, где глянцевое покрытие гарнитура было выполнено в синем цвете, с барной стойкой и прозрачным стеклянным обеденным столом. Все очень хорошо сочеталось между собой, а яркое освещение создавало атмосферу уюта.

– Прости, что доставила тебе проблемы, – тихо сказала я, испытывая смешанные чувства.

Хотелось развеяться от страха, спрятаться там, где меня никто не смог бы найти или просто стереть из памяти весь тот ужас, что я сегодня пережила. Наши взгляды пересеклись, и в следующее мгновение я оказалась в крепких надежных объятиях Алекса. Его тепло и запах одеколона, его сила, которую он излучал всем своим видом – все это волновало и в то же время успокаивало меня.

– Это совсем не так. Ты не доставила мне никаких проблем. Все прошло, – я прильнула к нему всем телом и поняла, что он снова оказался прав. Все прошло. И сейчас для меня был важен только этот момент. Здесь. С ним. – Пойдем. Я покажу тебе твоё спальное место и выдам вещи. Можешь пойти в душ, а я пока приготовлю что-нибудь поесть.

– Душ – это хорошо, но есть я не хочу. Уже поздно. Я очень устала.

– А ты умеешь быть капризной, – улыбнулся он, дотрагиваясь указательным пальцем до кончика моего носа, а затем взял меня за руку и повел в спальню, чтобы уложить спать.

АЛЕКС

Вида уснула сразу после того, как ее голова коснулась подушки. Я не смог дозвониться до нее и решил поехать, чтобы узнать все ли в порядке. В последнее время я итак чувствовал себя настоящим параноиком, и сегодня оказалось, что мои опасения были не зря. Очень жаль, что я не приехал чуть раньше. Неизвестно, что было бы, если бы я не спугнул того мужика. Кто он и что ему нужно? Я должен узнать это в самое ближайшее время, а пока мне придется усилить контроль за Видой. С каждым днем лгать становится сложнее, а вопросов у Виды становится больше.

Я поправил Виде одеяло, в последний раз взглянул в ее расслабленное милое лицо и вышел из спальни, плотно прикрывая за собой дверь. Оказавшись на кухне, я достал из кармана джинсов телефон и набрал Леонида, который ответил после второго гудка, несмотря на то, что было уже достаточно поздно.

– Алекс? Что-то случилось? – без лишних слов спросил он.

– Сегодня я узнал, что за Видой следит один и тот же человек. Она видела его как минимум три раза. Сегодня он бежал за ней, – я провел ладонью по лицу и выглянул в окно.

– Ты знаешь, кто это? – после паузы Леонид.

– Нет, но обязательно узнаю. Вида очень напугана.

– Она что-нибудь подозревает? – тут же спросил он.

– Нет, она убеждает себя, что ей просто показалось, но, думаю, скоро она начнет задаваться вопросами и искать на них ответы.

– Попробуй занять ее мысли чем-нибудь другим. Я поговорю с тем, кто мог это организовать, – он тяжело вздохнул и продолжил. – Возможно, его люди действуют неосторожно.

– Теперь рядом с ней есть я. Он может снять свое наблюдение, – решительно заявил я, чувствуя уверенность в своих силах и правоте. Вида не будет нуждаться ни в ком, кроме меня.

– Хорошо. Но ты все равно будь осторожен.

Не сказав больше ни слова, я отклонил вызов и бросил телефон на стол. Какое вообще право эти люди имеют вмешиваться в жизнь Виды?

ВИДА

Утро встретило нас солнечной погодой. Снег на улице уже растаял и начала пробиваться первая трава. Весна. Возрождение природы. Новые, чистые эмоции и надежда на светлое будущее. После ужасного вечера я провела ночь в объятиях прекрасного мужчины, который не оставлял меня ни на минуту, с тех пор, как нашел на грани истерики возле подъезда.

Стянув с себя его большую футболку, я переделась в свои вещи, и мы поспешили к нам с Леной домой, где я смогла переодеться, после чего Алекс отвез нас на занятия. Время от времени он бросал на меня обеспокоенные взгляды, а я отвечала ему ободряющей улыбкой. Кем бы ни был тот человек, который преследует меня, рано или поздно он скажет или покажет, что ему нужно.

Лена сканировала все, что происходило между мной и Алексом, но ничего из ряда вон выходящего обнаружить ей не удалось, поэтому она делала вид, что внезапное изменение моих планов вчера вечером ее нисколько не беспокоило.

– Я заеду за тобой сразу после занятий, хорошо? – спросил Алекс. Я кивнула и чмокнула его в щеку, в то время как подруга ждала меня на улице.

– Хорошо. Я буду ждать, – он ответил мне слабой улыбкой, и я вышла из машины.

Мы с Леной не спеша побрели к зданию университета, взяв друг друга под руки.

– Ну, и что это вчера было? – без предисловий начала она свой вопрос.

– Я шла с собеседования и у дома встретила Алекса. Мы прогулялись, и он предложил поехать к нему. Мы в выходные договаривались, что я на этой неделе приеду к нему в гости. В общем, нам столько всего нужно было обсудить по поводу моей стажировки в организации его отца, вот он предложил остаться у него, – сбивчиво оправдываясь, я старалась говорить правдоподобно.

– Угу. Сделаю вид, что поверила, – ехидно заявила она, а я больше не стала ничего выдумывать. После вчерашнего стресса, мой мозг отказывался работать.

Время до встречи с Алексом, как всегда тянулось очень медленно. На каждом занятии я то и дело погружалась в глубокие раздумья по поводу того, что произошло вчера со мной и целях, которые преследует этот мужчина. С последнего занятия нас отпустили за десять минут до окончания, и я помчалась так быстро, как только могла себе это позволить, в гардероб, чтобы забрать свое пальто, поскорее увидеться с Алексом и отвлечься от тяжелых мыслей. Я попрощалась с подругами и с колотящимся от волнения сердцем вышла за ворота университета. Алекс уже ждал, облокотившись на дверцу машины. Я пыталась идти так, чтобы не запнуться и в то же время не могла оторвать взгляд от его прекрасного лица и той улыбки, которая его освещала. Несмотря на задумчивый вид и печаль в глазах, он был прекрасен.

Оказавшись в машине, я бегло рассказала Алексу о том, как прошли мои занятия и на этом наш разговор закончился. Всю дорогу до высокого, стеклянного здания Бизнес-парка мы находились в уютном молчании. Его отец построил настоящую торговую империю. Интересно, чего ему это стоило? Алекс заехал на подземную парковку и, как только мы вышли из машины, он взял меня за руку и больше не выпускал ее. Чувствуя себя уверенно, он вел меня по прохладному помещению парковки к лифтам. Несколько раз он здоровался с людьми, встречающимися на нашем пути, и я не смогла не отметить, что смотрят они на нас с нескрываемым интересом. Мы поднялись на четырнадцатый этаж и остановились напротив двери с табличкой «Бухгалтерия». Алекс постучал и почти сразу открыл дверь. Я даже не успела осознать, что происходит.

– Марина Игоревна, привет! – бодро поприветствовал Алекс стройную высокую женщину лет сорока пяти, которая сидела за рабочим столом.

Ее строгое лицо обрамляли короткие светлые волосы, а большие карие глаза выделялись на фоне брючного костюма цвета слоновой кости. Почему-то она с первого взгляда заработала мою симпатию. Приветливо нам улыбнувшись, она жестом пригласила войти.

– Здравствуйте, – я улыбнулась, чувствуя себя неуверенно.

– Привет, ну что давай знакомиться, – она перевела свой выразительный взгляд на Алекса, и тот легко рассмеялся, выставляя перед собой ладони.

– Ладно-ладно, оставлю вас ненадолго пообщаться. Вида, – он одарил меня взглядом, пропитанным нежностью, и теплой улыбкой – я буду у себя в кабинете. Марина Игоревна, – продолжая улыбаться, он перевел свое внимание на хозяйку кабинета, – не могли бы вы проводить Виду после того, как пообщаетесь?

– Конечно, босс, нет проблем! – она рассмеялась и жестом указала ему на дверь. – Да... тяжелый случай, – протяжно объявила она, как только за Алексом закрылась дверь.

– Что, простите? – я посмотрела на нее, в ожидании расшифровки сказанной ей фразы.

– У парня, говорю, тяжелый случай. Одним словом – влюбился, – на выдохе произнесла она, и ее лицо озарила легкая улыбка. Я залилась краской и неуверенно посмотрела на нее.

– Не смущайся, – продолжала она улыбаться, – это сразу видно. Он так на тебя смотрит, что с закрытыми глазами это можно увидеть. Ладно, давай все-таки познакомимся. Для начала, – она заглянула в мои глаза, продолжая улыбаться. – Меня зовут Марина Игоревна. Я работаю главным бухгалтером и по просьбе небезызвестного нам обеим молодого человека, буду твоим руководителем, – от такой конкретности у меня отвисла челюсть.

– Очень приятно познакомиться, я Вида, – я быстро взяла себя в руки и улыбнулась ей, дрожащими руками, доставая из сумки папку с бумагами.

Она кивнула и взяла у меня договор на стажировку, затем внимательно его изучила и перевела на меня взгляд.

– У меня к тебе есть предложение, – она помедлила, очевидно, что-то обдумывая. – Я сейчас нуждаюсь в помощнике. Понимаю, у тебя учеба, но думаю, мы можем взять тебя на неполный рабочий день, – я просияла ей в ответ. Это было прекрасное предложение! – Если ты хочешь, конечно.

– Конечно, я согласна. Только... – я нахмурилась. Необходимо все хорошо обдумать. – Нужно с Алексом посоветоваться. Вдруг он будет против.

Марина Игоревна сделала глубокий вдох и наклонилась ближе ко мне, понижая голос.

– Деточка, послушай меня, женщину, умудренную опытом, – я кивнула, в знак того, что готова ее выслушать. – Не позволяй ему все за тебя решать. Нужно быть хоть немного самостоятельной в этих вопросах. Если ты действительно хочешь работать, тогда все просто – соглашайся. Иначе, дальше все будет хуже.

– Да... думаю, вы абсолютно правы, – я закусила изнутри щеку, и решила, что нельзя отказываться от такой возможности. – Я хочу работать с вами.

– Тогда договорились! – она хлопнула в ладоши, озорно подмигивая мне и поднимаясь со своего рабочего места. – Договор подпишем, когда придешь на стажировку. А теперь пойдем. Я провожу тебя к твоему парню, а то он, наверно, уже с ума сходит от того, что так долго тебя не видел, – насмешливо произнесла она, изящной походкой направляясь к выходу.

Следуя за Мариной Игоревной по широким коридорам офиса, я оглядывалась по сторонам, отмечая, что каждый сотрудник на своем рабочем месте полностью погружен в работу. Интересно, кто здесь отвечает за дисциплину? Мы подошли к кабинету, на двери которого была табличка «Заместитель директора Ларионов Алекс Максимович».

– Ну вот, моя миссия выполнена, и теперь я могу идти.

– Спасибо большое, – поблагодарила я, на что женщина махнула на прощание рукой и бодро удалилась, оставляя меня в одиночестве. Я неуверенно постучала в дверь и ждала, когда Алекс откликнется, но вместо этого он сам появился передо мной.

– Ты чего не заходишь? – я пожала плечами и неуверенно улыбнулась.

– Подумала, что ты можешь быть занят, – ответила я, в ответ Алекс улыбнулся и покачал головой, отступая в сторону, чтобы я могла войти в кабинет.

– Я не занят. Проходи, – объявил он, и я шагнула через порог, попутно оглядываясь по сторонам.

Обстановка в кабинете оказалась довольно простой: одна стена была почти полностью стеклянной, а остальные покрашены белой краской. В центре стоял стол из массивного темного дерева, а в углу находился небольшой диван, обтянутый черной кожей, на который опустилась сначала я, а затем Алекс присел рядом и взял меня за руку.

– Я хочу кое-что у тебя спросить, – я облизнула пересохшие губы, наблюдая за каждым изменением в его лице. Для меня была важна его реакция.

– Спрашивай, – немного неуверенно сказал он, всматриваясь в мое лицо. – Тебе что-то не понравилось? Марина Игоревна иногда говорит то, что первое...

– Нет-нет, – поспешила я остановить его, – все как раз наоборот. Она мне очень понравилась. Просто... Марина Игоревна предложила мне работать с ней.

– Хорошо, – спокойно ответил он.

– То есть ты не против? – осторожно спросила я, заглядывая в его глаза. Мне хотелось прикоснуться к его лицу, но я смогла сдержаться, понимая, что сейчас не время и не место.

– Конечно, нет, – он сжал мои руки в своих ладонях, а затем обхватил мое лицо своими руками. Я потерлась щекой о его ладонь, закрывая глаза. – Я буду рад, если ты весь день будешь проводить со мной, – я посмотрела на него, не скрывая своего удивления. – Это во многом облегчит мне жизнь. Хотя бы то, что я знаю, где ты находишься, уже сэкономит мне кучу нервов, – я улыбнулась и неуклюже обхватила его руками за шею, целуя в щеку. – Давай я отвезу тебя домой, – я отстранилась, и посмотрела на него, пытаясь разгадать его взгляд. Кажется, я что-то упускаю. Но что? Почему меня не отпускает ощущение какой-то недосказанности между нами. Я доверяю его словам, но не могу избавиться от какого-то странного ощущения.

Через тридцать минут мы остановились у подъезда моего дома. Всю дорогу Алекс рассказывал мне о том, что у него на оставшиеся рабочие дни запланирована командировка в соседний город. Его отец планирует открыть там новый филиал, и задача Алекса, как заместителя директора, собрать всю необходимую информацию и подготовить почву для дальнейшего запуска всего механизма. От этой новости мое настроение резко ухудшилось.

– Я приеду в субботу, – он нежно поцеловал меня в губы и потерся носом о мой нос, – пожалуйста, будь осторожна.

– Говоришь так, словно со мной что-то может произойти пока ты далеко, – я произнесла эти слова легкомысленно, но Алекс почему-то напрягся. – Что? Я что-то не то сказала?

– Нет. Просто береги себя, хорошо? – он улыбнулся, но в глазах промелькнул стальной блеск.

– Хорошо. И ты береги себя.

– Обязательно, – он усмехнулся, обдавая меня теплом. Мы попрощались, и я вышла из машины.

ГЛАВА 9

Не знаю, как это произошло, но я почувствовала, что теперь мы тесно связаны с Алексом. Наши отношения крепились с каждым днем, даже несмотря на то, что мы не виделись с ним до конца рабочей недели. Я рассказала маме, что мы с Алексом начали встречаться, но как только ей стало об этом известно, в трубке на мгновение повисла тишина, которую я списала на эффект неожиданности. В конце концов, она далеко и какими бы ни были наши отношения, я знаю, что ей тяжело осознавать, что она почти никак не участвует в моей жизни.

Дни без Алекса были долгими и однообразными, ведь я вплотную занялась подготовкой к сессии. Приблизился мой день рождения, который я запланировала провести дома с Леной. Несколько последних дней помимо занятий, она занималась подготовкой к своему отпуску, в который собиралась сразу после стажировки – бронировала билеты, гостиницу, заказывала экскурсии. Среди суеты и напряжения нам захотелось тишины и покоя. Я даже Алексу ничего не сказала, чтобы он не считал, что обязан для меня что-то сделать. Знаю, что будет ворчать и, возможно, даже ругаться, но... это мое решение и я буду отстаивать его до конца.

Утро приветствовало меня полосками яркого солнечного света, просачивающимися сквозь плотные шторы. Потягиваясь в постели, я приветствовала этот день. Ты можешь не любить эту жизнь, можешь ненавидеть людей, но себя любить и беречь ты просто обязан. Нам дан единственный шанс, которым не воспользоваться, значит, совершить преступление. С самого раннего детства мы учимся ходить. Сначала физически, а затем нашими шагами становятся наши действия. И с каждым днем эти шаги все сложнее и ответственнее. И, несмотря на то, что страшно оступиться и упасть, мы должны двигаться вперед.

– Эй, соня! – я сделала глубокий вдох и с улыбкой повернулась на звук Лениного голоса. Она просунула голову в приоткрытую дверь, а затем вошла в комнату и плюхнулась на кровать рядом со мной. – Вставай, мне скучно. Я уже два часа жду, пока ты проснешься.

Я закрыла глаза, не в силах подавить зевок.

– Мне тут так хорошо, – я блаженно улыбнулась, растягиваясь на всю длину кровати. – Можно, я проведу день в своей постели? – с надеждой в голосе я посмотрела на нее снизу-вверх.

– Ничего не знаю. На улице восхитительная погода и сразу после завтрака мы идем гулять. Поднимайся, я жду тебя на кухне. Если через три минуты ты не выйдешь, я вернусь и насильно тебя вытащу, – она изящно поднялась на ноги и бросила на меня выразительный взгляд, а затем вышла, прикрывая за собой дверь.

Я закрыла глаза и со стоном зарылась в подушки. Наверное, правда, пора вставать. И от чашки кофе я бы не отказалась. Медленно поднимаюсь с постели и подхожу к шкафу, чтобы достать свой халат и облачиться в него, прежде чем выйти из комнаты. В полусонном состоянии бреду по коридору в сторону кухни, чтобы поставить вариться кофе.

– Сюрприз! – резко распахиваю глаза и оглядываю своих подруг, которые мгновенно обступили меня, чтобы обнять. – С днем рождения!

– Э... спасибо! – слегка обескураженная, я не сразу вспомнила, что стою перед ними неумытая, с помятым лицом и растрепанными волосами. – Вы... все так неожиданно появились здесь, – я издала нервный смешок и приняла из рук Лены корзину с живыми цветами.

– С днем рождения, дорогая! – она чмокнула меня в щеку и крепко обняла. Я охотно ответила на ее объятия и еще раз всех оглядела, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

– У-у-у... нечего тут сырость разводиться! – Марго откинула назад свои до неприличия длинные волосы и подошла ко мне, чтобы обхватить рукой за плечи, после чего подтолкнула в сторону коридора. – Быстро приводи себя в порядок и возвращайся к нам. Мы здесь с шести

часов утра, и я безумно хочу есть! – Я сочувственно посмотрела на нее, стирая со своей щеки единственную слезу, успевшую скатиться по ней.

Через двадцать минут мы шумно пили кофе с тортом, который специально для меня испекла Майя. Я была безмерно счастлива, как вдруг мой телефон зазвонил, и на экране высветилась фотография Алекса. Я в панике оглядела подруг, которые с любопытством наблюдали за мной.

– Никто из вас не говорил Алексу о том, что у меня день рождения?

– Нет... – в один голос ответили они.

– Мы же договаривались...

Подруги синхронно отнекивались и отрицательно качали головами, а я убежала в свою комнату, чтобы ответить на звонок.

– Алло... – срывающимся от нервного напряжения голосом ответила я.

– Доброе утро! – бодро поприветствовал меня он. Вчера у нас не получилось поговорить, и я была этому рада. Но сегодня его голос был для меня настоящим подарком.

– Доброе утро... – настороженно ответила я.

– Все в порядке? Голос у тебя какой-то странный, – сквозь шум улицы прозвучал его обеспокоенный голос.

– Да. Все хорошо. Я просто... еще немного не проснулась. А ты? Ты как? Уже вернулся из командировки? – мне нужно было срочно перевести тему на него.

– Нет, дела немного затягиваются. Пришлось последнюю встречу перенести на понедельник, так что я вынужден остаться на все выходные здесь.

– Очень жаль. Я соскучилась, – я говорила абсолютно искренне. За эти три месяца я настолько привыкла к тому, что Алекс всегда рядом со мной. Поэтому последние несколько дней я тосковала по нему. И телефонные звонки не могут заменить его присутствие и его объятия.

– И я соскучился. Но обещаю, как только приеду, мы наверстаем упущенное, хорошо?

– Хорошо, – угрюмо ответила я.

– Не скучай. Скоро увидимся, – нежным тоном проговорил он, и мы попрощались.

Я опустила на кровать и провела ладонью по лицу, понимая, что мне нужно вернуться к подругам. Похоже, день будет длинным, а выходные бесконечными.

Мы с Леной проводили Майю и Марго и уже через два часа прогуливались по одному из парков нашего города. Облачившись в свои любимые джинсы, белые кеды и плотный вязаный бесформенный джемпер, я чувствовала себя уютно, подставляя лицо легкому весеннему ветру.

– Вида, – Лена подхватила меня под локоть, привлекая к себе внимание – ты в последнее время как-то странно себя ведешь. У вас с Алексом все хорошо?

– Да, все отлично, – ответила я и закрыла глаза, позволяя подруге вести меня вперед. – Просто не могу понять свое состояние. С одной стороны, я осознаю, что очень люблю его. Так люблю, что иногда мне становится страшно от испытываемых к нему чувств. А с другой – я чувствую, что он что-то от меня скрывает. Что-то очень важное, – я открыла глаза и поджала губы, устремляя взгляд вперед, на тропинку, пролегающую между деревьями, которые только-только начали распускать свои листья.

– Ты пробовала поговорить с ним? Что-то узнать?

– Нет. Я до сих пор надеюсь, что во всем виновата моя паранойя, – я грустно улыбнулась, в то время как воспоминания из недавнего прошлого накатили на меня с новой силой. – Мне было нелегко довериться ему. Его внезапный интерес ко мне... все закрутилось так внезапно, что я до сих пор прибываю в шоке. И осознанно стараюсь не замечать некоторых вещей.

– Послушай меня, дорогая, – она погладила свободной рукой меня по плечу, – возможно, я не имею права что-либо тебе говорить, но... Алекс любит тебя, – я посмотрела на нее через

плечо, а она резко остановилась и повернула меня к себе лицом. – По одному его взгляду все можно понять. Ты сомневаешься, это естественно, но ты любишь его, поэтому все просто. Он любит тебя, ты – его. Будьте счастливы. И неважно, с какой скоростью развиваются ваши отношения. Здесь не нужно ничего усложнять, – ее лицо озарила широкая улыбка, а взгляд был направлен за мою спину. Я обернулась и не поверила своим глазам. Легкой походкой к нам направлялся Алекс. – Что ж, моя миссия выполнена.

– Еще раз спасибо, Лена, – обратился мой парень к моей подруге.

Довольная собой, Лена одарила нас лукавым взглядом и поспешила удалиться, а я удивленно посмотрела на Алекса.

– Ты сказал, что... – начала я, но тут же осеклась, наблюдая, как он достает белую розу из внутреннего кармана своей ветровки.

– Я знаю... – он усмехнулся, цепким взглядом исследуя мое лицо. – И также знаю, что нам предстоит до-о-о-олгий разговор на тему того, кто кому что сказал или не сказал, а пока... – он приблизился ко мне в плотную, и я ощутила прекрасный аромат его парфюма и непреодолимую тягу обнять его и больше не отпускать. – С днем рождения... – шепнул он мне на ухо, отчего по телу пробежала легкая дрожь. Его близость всегда волновала меня, но сегодня это чувствовалось по-другому.

Я неуверенно приняла от него цветок и виновато посмотрела на него снизу-вверх. Он провел большим пальцем по моей щеке, затем обвел им контур моих губ и поместил его на мой подбородок. У меня перехватило дыхание. Мне хотелось броситься к нему на шею, но я не могла пошевелиться, полностью сосредоточившись на его глазах, которые таили в себе столько всего, что невозможно было расшифровать хоть что-то.

– Алекс... – успела на выдохе произнести я, и он накрыл мои губы своими мягкими губами.

Сначала наш поцелуй был легким, снимающим напряжение после долгой разлуки, но затем наполнился настойчивостью, страстностью и нетерпением. Я словно сошла с ума, зарываясь свободной рукой в его мягкие волосы и прижимаясь к нему всем телом. Желание. Вот что изменилось. Я желала этого мужчину. До слез, до боли в груди хотела быть с ним рядом, чувствовать его своей кожей, дышать им. С трудом отстранившись друг от друга, мы тяжело дышали, соприкоснувшись лбами. Я не могла открыть глаза, полностью растворившись в этом моменте. Все вокруг нас исчезло.

Лена была права, нам не нужно ничего усложнять. Я люблю этого мужчину и полностью доверяю ему.

– Я отведу тебя кое-куда, – негромко сказал Алекс, обхватывая ладонями мое лицо и целуя в щеку.

– Куда? – так же тихо спросила я, на что он усмехнулся.

– Кое-куда... – рассмеялся он, как делал всякий раз, когда я пыталась выведать у него ответ.

Я улыбнулась и решила сдаться, понимая, что он все равно мне ничего не расскажет. Взявшись за руки, мы побрели к выходу из парка, но перед самыми воротами повернули в противоположную сторону.

– Алекс? Утром, когда ты мне звонил...

– Я был дома, – он улыбнулся и бросил на меня короткий взгляд, – хотел дать тебе последний шанс, чтобы ты призналась в том, что сегодня твой день рождения.

– Я не хотела, чтобы ты знал... для меня мой день рождения такой же обычный день, как и любой другой в году. Хотя... Новый год, пожалуй, для меня единственный волшебный день в году. Я его очень люблю. Предпраздничная суэта, украшение елки, радостное возбуждение... – я улыбнулась, ощущая зародившиеся волнение.

– Что ж, наверное, ты так думаешь, потому что отмечаешь свой день рождения по-обычному, но сегодня я предлагаю тебе провести этот день на природе.

– Да, прогулка пошла мне на пользу. Не думала, что свежий воздух так помогает разрядить мозг, – блаженно вздохнула я.

– Прогулка – это очень хорошо, но... – мы еще раз повернули и оказались у широкого искусственно созданного канала с каменистыми берегами, который находился примерно на глубине пяти метров, – ...на сегодня у нас запланирован пикник.

Он ослепительно улыбнулся, и я заметила, что в нескольких метрах от нас стоял мужчина, рядом с которым был небольшой столик и стулья. Мужчина посмотрел на нас, и Алекс кивнул ему головой, после чего тот удалился.

– Ты серьезно? То есть ты все это организовал для меня? – не веря своим глазам, я посмотрела на него, в то время как мы подошли к столику.

– Это все, что я смог за такой короткий срок, – он резко развернул меня к себе лицом и заглянул в глаза, заправляя прядь моих волос за ухо. – Ты – лучшее, что есть в моей жизни, и я рад, что ты отвечаешь мне взаимностью.

Я нервно сглотнула, осознавая всю серьезность момента. Его взгляд был наполнен любовью и блеском, а слова абсолютно искренними. Я прижалась к нему, помещая голову на его широкую грудь.

– Я так боюсь... – едва слышно произнесла я, прячась в его объятиях, – ...так боюсь, что все это может закончиться. Что эта сказка вовсе не со счастливым концом. Одна мысль о том, что я могу тебя потерять, приводит меня в ужас. Не понимаю, как за такой короткий срок, ты смог так прочно войти в мою жизнь, – я опустила ладонь на его щеку и посмотрела в его глаза, в которых отражались лучи солнца.

– Ты потеряешь меня только в том случае, если сама захочешь этого, но даже тогда я не уверен, что отпущу тебя, – в его глазах появились эмоции, которые я не смогла разгадать, а я ощутила, как меня накрывает новая волна нежности к этому невероятному человеку. – Обещай мне. Несмотря ни на что, ты будешь со мной... – он нервно сглотнул, – ...пока я живу в твоём сердце, пока я живу в твоих мыслях и в твоей душе. Обещай, что будешь доверять мне, несмотря ни на что!

– Обещаю! – произнесла я, отмечая, что его речь была такой страстной и в то же время пугающей, словно что-то должно было произойти.

– Все что я делаю, все это ради тебя, – он притянул меня в свои крепкие объятия. Было ощущение, что он чем-то обеспокоен. – У меня для тебя кое-что есть, – после небольшой паузы, он вынул из кармана своих джинсов маленькую коробочку. – Это очень важная для меня вещь, она почти так же дорога моему сердцу, как ты, – я отстранилась от него и недоверчиво посмотрела на него. Он сам для меня был подарком. Настоящим подарком судьбы. И каждый раз ему удается удивлять меня все больше и больше. – И я хочу, чтобы она принадлежала тебе, – дрожащей рукой я приняла коробочку и осторожно ее открыла. Моему взору предстало небольшое гладкое кольцо на тоненькой цепочке. Его красота заключалась в его простоте и безупречной гладкости. – Его мне дал дед, когда мне исполнилось восемнадцать, – на лице Алекса появилась улыбка, а сам он погрузился в воспоминания, – он сказал, чтобы я подарил его той особенной женщине, без которой не смогу жить. Они с бабушкой любили друг друга по-настоящему и вместе переживали все печали и радости. Они встретились в Италии, и с тех пор не расставались ни на минуту. До самого его последнего дня жизни. Моя бабушка до сих пор хранит ему верность. Он был ее первой и единственной любовью, – к моим глазам подступили слезы, но я изо всех сил старалась держать себя в руках, понимая, насколько важно все, что сейчас происходит как для меня, так и для Алекса. – И сейчас я дарю это кольцо тебе, потому что ты та, – он нервно сглотнул, в то время как его дыхание участилось, – которая полностью заполнила мое сердце, – одной рукой он держал коробочку, а другой прижал мои руки к груди, туда,

где бьется его сердце, – разум, – затем медленно прислонил к своему лицу и потерялся щекой о мою ладонь, – и душу, – он медленно приблизился ко мне и нежно поцеловал.

В этот момент я ощутила, как по моим щекам покатались слезы. Его слова не просто согрели мою душу, они разожгли пожар любви и трепета к этому человеку. Алекс бережно стер первые капли подушечками пальцев с моего лица и прижал меня к себе.

– Я люблю тебя, – выдохнула я хриплым голосом в его шею.

– Я тоже тебя люблю, больше всего и всех на свете, – мы стояли, обнявшись, и наблюдали за размеренно протекающей в канале водой. – Что бы ни происходило с нами, всегда помни об этом. У нас есть наша любовь, а значит, мы справимся с любой проблемой.

– Ты снова начал говорить загадками, – я почувствовала, как он усмехнулся, но ничего не сказал в ответ.

Мы стояли в тишине, нарушаемой звуками природы. День, который я собиралась провести дома, благодаря одному очень важному в моей жизни, человеку, смог превратиться в еще один прекрасный миг моей жизни.

– Прости меня, – после паузы обратился ко мне Алекс.

– За что? – я хотела посмотреть на него, но он обнял меня так крепко, что я едва могла пошевелиться.

– Это так... на будущее, – неопределенно ответил он.

– Разве просят прощения на будущее? – я беззвучно посмеялась, но он оставался серьезным и неподвижным. – Алекс, что тебя гложет?

Мне все-таки удалось мягко отстраниться от него и заглянуть в его лицо, которое было, словно каменным. Он мгновенно сумел взять себя в руки и ответил мне улыбкой.

– Прости... кажется, я задумался. Ты проголодалась? По-моему, должна была. Присядь.

Он подвел меня к столу и усадил на один из двух стульев, а затем начал вынимать из большого пластикового контейнера различную еду. От простого хлеба, до салата с запеченной курицей и свежей зеленью. Оглядев все, что было на столе, я удивленно посмотрела на Алекса.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, – и я действительно рада, что ты со мной в этот день.

Теперь его улыбка стала шире, а на щеках образовались обворожительные ямочки.

– А я действительно рад быть с тобой в этот день, вот только немного зол из-за того, что ты сама мне ничего не сказала, – проворчал он, но я виновато улыбнулась и отпила из стакана сок.

– Кстати, как ты узнал? Тебе Лена сказала? – я взяла в руку вилку и неуверенно начала есть, в ожидании ответа.

– Нет, – он усмехнулся, продолжая смотреть на меня. В его глазах промелькнула легкая насмешка. Я сделала еще один глоток сока. Похоже, ему понравилось держать меня в неведении, но я не намерена так просто сдаваться, – Юра.

– Что? – я закашлялась, подавившись соком. Алекс учтиво передал мне салфетку, а я сделала глубокий вдох и посмотрела на него в упор. – Юра? Я не ослышалась?

– Да, – он кивнул, устремив свой взгляд куда-то мимо меня, – договор на твою стажировку Марина Игоревна передала мне, и несколько дней я возил его с собой в машине с другими документами. Так получилось, что он лежал на самом верху и Юра случайно увидел его. Начал читать и заострил внимание, что у тебя скоро день рождения. Я при каждой нашей встрече, при каждом нашем разговоре ждал, что ты скажешь мне, но... – он развел руки в стороны.

– Что ж... что сделано, то сделано, – в свое оправдание произнесла я, пожала плечами и продолжила есть.

Закончив разбираться, кто и что от кого и когда узнал, мы смогли перейти на легкую болтовню. Алекс рассказал о том, что его поездка стала очень результативной и в скором времени его отец откроет новый филиал. Солнце начало садиться, и мы начали собираться домой.

Я чувствовала себя прекрасно! После сегодняшнего дня у меня не осталось никаких сомнений в том, что Алекс действительно меня любит и, кажется, я готова к тому, чтобы наши отношения вышли на новый уровень. Вот только как об этом сказать Алексу?

– Вида? – я вздрогнула, когда он подошел ко мне сзади, обхватывая руками за талию. – Ты в порядке?

Я разглядывала воду в канале, которая продолжала непрерывно течь в одном направлении. Ее журчание доставляло мне удовольствие.

– Да. Просто задумалась о том, как здесь красиво. Думаю, человек неразрывно связан с природой. Так было до этого дня и так будет всегда.

– Кажется, ты настроена на философские размышления? – он уткнулся подбородком в мое плечо и поцеловал меня в щеку. – Тебе точно девятнадцать? – рассмеялся он.

– Да, – улыбнулась я в ответ и повернулась так, чтобы видеть его лицо, – отчего-то такая мысль пришла в голову.

– Интересно, и какие же еще мысли сегодня посещали твою голову?

Я развернулась к нему лицом, просовывая свои руки под его руками, и заглянула в его глаза, в которых было неподдельное любопытство и отражалось заходящее за горизонт солнце, отчего у меня захватило дух.

– Одна из последних была о том, что я доверяю тебе. Полностью, – я почувствовала, как его тело напряглось, а в его взгляде и на лице промелькнул страх. – Это было не очень легко, но... ты смог пробиться сквозь мои сомнения и страхи, – я потянулась и поцеловала его в губы.

Это был быстрый поцелуй, которым я попыталась подкрепить свои слова.

– Думаю, нам пора ехать домой, – он слабо улыбнулся и погладил меня по лицу.

Я кивнула и, не понимая его странной реакции на мои слова, начала собирать остатки еды и посуду. Сегодняшний день в целом был хорошим, но мои эмоции, словно находились на неконтролируемых качелях. Мы с Алексом то были очень близки, то он резко отстранялся, и между нами вырастала пропасть. Не понимаю, что с ним происходит.

– Мы приехали, – ворвался в мои мысли голос Алекса, и я огляделась, понимая, что он прав, и мы действительно подъехали к моему дому.

– Да. Хорошо, – рассеяно ответила я, – еще раз спасибо за этот день.

Он кивнул и слабо улыбнулся. В сумерках его улыбка выглядела больше как оскал. Я наощупь отыскала ручку дверцы, не сводя с него глаз, но прежде чем выйти, сделал то, чего сама от себя не ожидала. Я резко придвинулась к нему и страстно поцеловала. Вкладывая в этот поцелуй все испытываемые мной эмоции. Любовь, страх потери, недоумение, трепет и нежность по отношению к этому человеку. Наш поцелуй углубился, и я ощутила, как все мое тело пылает. Я придвинулась еще ближе к нему, но в этот момент Алекс снял мои руки со своей шеи и мягко отстранился.

– Вида... – он нервно сглотнул, в то время как его грудь вздымалась от частых вдохов и выдохов, – ...я не думаю, что здесь подходящее место.

– Тогда, давай поедem туда, где, по-твоему, будет подходящее место, – тяжело дыша, предложила я, на что он грустно улыбнулся и с сожалением покачал головой.

– Я правильно понимаю? – я нервно облизнула пересохшие губы. – Ты меня сейчас отталкиваешь? – недоверчиво спросила я, ощущая, как внутри меня нарастает паника.

– Вида... – я отодвинулась от него и поняла, что хочу, как можно скорее попасть домой, но Алекс остановил меня, взяв за руку.

– Пожалуйста, Алекс пусти меня. Я хочу домой, – слегка подрагивающим голосом проговорила я, и от испытываемого стыда не могла посмотреть на него.

– Вида, пожалуйста... я все объясню, – с сожалением в голосе он пытался поймать мой взгляд.

Меня душили слезы унижения.

– Не... – я проглотила ком в горле. – Не нужно. Прости. Я... мне нужно идти, – путаясь в словах, я попыталась вырваться, но он укрепил хватку и заблокировал все двери. – Алекс, пожалуйста, я не хочу ничего обсуждать. Это очень...

– Прости. Я понимаю, но... Вида, милая, – он повернул меня к себе лицом, но я упорно отводила глаза. – Посмотри на меня.

– Не могу... – дрожащим голосом ответила я.

– Пожалуйста, – в его голосе слышалась мольба, но я ничего не могла поделать со своими эмоциями. И вопреки моим стараниям, из моих глаз покатались слезы. – Я люблю тебя, но все не так просто. Я...я не могу с тобой так поступить, понимаешь? Ты достойна лучшего.

– Алекс... – но он не обращал внимания на мои слабые попытки протестовать.

– Последнее, что я хочу в этой жизни – это обидеть тебя, но сейчас я не могу тебе всего рассказать. Просто... доверься мне, – на последних словах его голос совсем потерял эмоциональную окраску. А я бросила на него короткий взгляд и увидела страдания на его лице.

– В чем для тебя заключается доверие? – спросила я и тяжело вздохнула. – Я очень устала, Алекс. Пожалуйста, давай забудем все, что сейчас здесь произошло, – попросила я, сделала глубокий вдох и слабо улыбнулась. – Просто забудем.

Он придвинулся ко мне и провел носом по моей щеке.

– Я люблю тебя. И очень тобой дорожу. Пожалуйста, не обижайся. Скоро я все тебе объясню.

– Ты не обязан оправдываться. Это я повела себя неправильно. Прости. Мне, правда, нужно идти, – на одном дыхании выпалила я и быстро чмокнула его в щеку.

На этот раз он не стал задерживать меня и открыл дверь. Я поспешила домой, и даже не обернулась, чтобы попрощаться с ним. Впервые в жизни мне было так стыдно за свои действия. Не представляю, как теперь буду смотреть Алексу в лицо. Лены не оказалось дома, а на кухонном столе лежала записка.

«Уехала с Марго. Буду поздно. Хорошо вам с Алексом повеселиться;)».

Я сложила лист бумаги пополам и закинула его в ящик кухонного стола, предназначенного для всяких мелочей. Оказавшись в комнате, я подошла к окну, чтобы задернуть шторы, но заметила, что Алекс не уехал. Я задвинула шторы и села на кровать. День, который начался так хорошо, закончился неожиданно ужасно.

ГЛАВА 10

Наша последняя неделя перед стажировкой стремительно подходила к концу. Каждый день мы писали тестовые работы, сдавали зачеты и старались провести все свободное от учебы время весело. С Алексом мы только созванивались и переписывались. У него было слишком много работы. Его отец на следующей неделе уезжает в другой город открывать новый филиал своего магазина, поэтому Алекс сейчас принимал все дела, чтобы спокойно выполнять обязанности руководителя. Честно сказать после инцидента в его машине в день моего рождения, я до сих пор чувствовала себя подавлено, но, к моему облегчению, Алекс больше не заводил об этом разговора и мне не пришлось еще раз переживать унижение.

В четверг хоть ненадолго, но мне удалось отогнать от себя все плохие мысли и предвкушать встречу со своим парнем. Мы поехали в ночной клуб, чтобы увидеться с друзьями Алекса. Он плавно притормозил у яркосветящегося здания, расположенного в центре города. Я вышла из машины и чуть сразу не упала. Впервые за долгое время я надела туфли на высоком каблуке и платье длиной чуть выше колен из легкого синего шифона с длинными рукавами и резинкой на талии. Алекс обвел меня одобрительным взглядом, а затем взял за руку и уверенным шагом повел к большому стеклянному входу в здание, минуя длинную беспорядочную очередь.

– Мы прошли без очереди? – я обернулась, замечая, что ни у кого из людей в толпе не возникло даже мысли высказать нам своего возмущения.

– Есть некоторые привилегии у постоянных клиентов клуба, – Алекс дерзко ухмыльнулся и подмигнул мне.

– Ага, а я-то надеялась, что ты не используешь на мне один из своих проверенных методов завоевания женских сердец.

– Обычно я уезжал отсюда с девушкой, но, чтобы приехать с кем-то – это впервые, – его тон был легкомысленным, но я почувствовала маленький укол ревности. Мне совсем не нравилась мысль, что я могу встретить одну из его бывших подружек.

Пока мы шли по широкому коридору, декорированному черным бархатом со вставками из золотых гвоздей и ярких разноцветных светильников, я чувствовала, что даже рядом с Алексом мне здесь не по себе. Нас несколько раз останавливали, чтобы поздороваться или сказать о том, что Алекса давно не было видно. И каждый раз следовало приветствие, сканирующий взгляд, брошенный на меня, а затем черед вопросов. Нам пришлось проталкиваться сквозь толпу, чтобы пройти к бару. Но, несмотря на большую плотность людей, воздух был свежим и прохладным. Повсюду мигали лампы, и звучала энергичная музыка, грохотом отдаваясь от стен. На большом танцполе ритмично двигались люди. Никогда бы не подумала, что Алекс завсегда такой заведений.

– Йо, к нам пожаловал большой босс! Какими судьбами, Лелик? – нам улыбался высокий очень загорелый и неприлично накаченный бармен в белой обтягивающей майке с темными волосами, торчащими ежиком.

– Привет, Сэм, был немного занят. Все никак не получалось заскочить, – Алекс не отрывал от меня взгляда, а я старалась перестать глазеть на его собеседника с экзотической внешностью, который с любопытством разглядывал меня, и одновременно мастерски выполнял заказ рядом стоящей со мной девушки.

– О, ну все понятно! Я – Сэм, бармен и по совместительству один из владельцев этого клуба! – попытка перекричать он музыку, попутно пододвинул девушке прозрачный бокал необычной формы, наполненный розовой жидкостью, затем вытер руки о полотенце, протянул мне свою большую ладонь и широко улыбнулся, обнажая свои идеальные белые зубы. – Кажется, ты та маленькая родственница Виктора?

– Да, я – Вида. Его племянница, – в ответ я протянула ему свою ладонь и слабо улыбнулась.

– Что-нибудь выпьете? – я неуверенно посмотрела на Алекса, который оглядывался по сторонам до тех пор, пока не заметил мой взгляд.

– Я за рулем, поэтому ничего не буду, а Вида выберет что-нибудь сама. Запишешь все на мой счет, – распорядился Алекс, нагнулся через меня и похлопал друга по загорелой накаченной руке.

– Без проблем. Вида, могу я предложить тебе один из коктейлей? – спросил он и прищурил один глаз так, словно съел что-то кислое.

– Э... да, – я немного растерялась. В мои планы не входило сегодня ночью употреблять что-то крепче кофе. – но только что-нибудь безобидное.

Я перевела взгляд с Сэма на Алекса, который вглядывался в толпу.

– Юрий здесь?

– Да, он совсем недавно пришел, скорее всего, у второго бара! – сквозь шум прокричал бармен.

Я не заметила, как начала подрагивать ногой в такт музыки, одновременно разглядывая интерьер клуба. Стены, отделанные белыми панелями, со вставками полосок из синих ламп. Черные кожаные диванчики, небольшие стеклянные столики и темный пол. Очень просто и в то же время стильно. Алекс загородил мне обзор, приблизившись ко мне вплотную, взял мое лицо в свои ладони и наклонился к моему уху. Я слегка поддалась вперед, маня его волнующей близостью.

– Мне нужно увидеться с Юрием, посидишь здесь?

– Да. Я буду здесь, – ответила я и улыбнулась, немного отстраняясь от него. – Не волнуйся, и не торопись, я как раз попробую один из коктейлей Сэма, – начала я забираться на барный стул.

– Да, брат, я не дам ей скучать. Можешь не торопиться, – Сэм улыбнулся во весь рот и с самодовольным видом подмигнул Алексу.

– Я слежу за тобой, – Алекс очень серьезно посмотрел на Сэма, а тот поднял руки ладонями вверх, как бы защищаясь. Интересно, насколько близко они знают друг друга?

Одарив меня легким поцелуем в губы, Алекс развернулся и изящной походкой вошел в толпу. Его белая рубашка светилась в темноте, пока он шел. Я видела его еще несколько мгновений, а затем он растворился среди энергично танцующих людей.

– Ну, думаю, начнем со слабоалкогольных напитков, – привлек к себе мое внимание Сэм. Интересно, это прозвище или его настоящее имя? – Я дам тебе что-то, что ты, я уверен, никогда не пробовала, – он поставил передо мной большой бокал с какой-то красной жидкостью. Я подозрительно посмотрела на него, а он рассмеялся во весь голос. – Ну же, не будь такой трусихой. Пей. Это совсем не опасно и очень вкусно. Тебе понравится, – я продолжала с недоверием смотреть на него, а затем взяла бокал в слегка подрагивающую руку и заметила, как Сэм, несмотря на то, что его ждет огромное количество клиентов у бара, вместо того, чтобы выполнять свою работу, посмеивается над моей нерешительностью.

– Хорошо, я попробую, но только если ты ответишь на мой вопрос, – похоже, даже небольшое количество алкоголя развязало мне язык. Сэм удивленно вскинул брови, продолжая улыбаться, и кивнул головой. – Сэм – это твое настоящее имя?

Бармен рассмеялся во весь голос и положил ладонь на свой живот.

– Нет. На самом деле меня зовут Семён! – я растерянно моргнула и рассмеялась над его шуткой. Но глядя на него, поняла, что он абсолютно серьезен. – Я расскажу тебе, почему меня так зовут, но только после того, как ты выпьешь этот коктейль.

Не знаю, что больше меня интересовало: вкус неизвестного мне коктейля или история малознакомого мне человека с экзотической внешностью и именем, которое никак с ним

не вязалось. Я сделала глубокий вдох и начала пить неторопливыми маленькими глотками. Сэм наблюдал за мной, как за зверьком в зоопарке. Оказалось, что напиток был действительно вкусным и освежающим. Я довольно быстро осушила свой бокал.

– Так, а теперь вот этот. Чуть крепче предыдущего! – он протянул мне новый бокал, теперь уже ярко-зеленого цвета.

– Могу я спросить состав? – прокричала я, наклонившись, чтобы понюхать напиток и поморщилась от резкого запаха, проникшего в мой нос.

– Нет. Это нужно просто пить, а не думать над тем, из чего оно состоит, – ответил бармен, которого, судя по всему, забавляла моя нерешительность.

– А история? – возмущенно спросила я, чувствуя, как мои ощущения притупляются, а во рту все немеет.

– Сначала пей! – активно жестикулируя, ответил он.

– Ну, хорошо! – я зажмурила глаза и сделала малюсенький глоток.

Послышался смех Сэма сквозь грохот музыки.

– Боже, где Алекс? Он пропускает все веселье! – Сэм продолжает смеяться, но потом резко умолк и открыл рот, чтобы что-то сказать мне, но я следую за его взглядом, и из моих рук прямо на пол падает бокал. В одно мгновение в моей голове собирается весь пазл.

АЛЕКС

Пробираюсь сквозь толпу, взглядом обнаружив Юрия. Последнее время мы мало видимся и мне столько всего с ним нужно обсудить. Непроизвольно мои мысли возвращаются к Виде. Останавливаюсь и чувствую, как снова начинаю на себя злиться. Все зашло слишком далеко, и я должен ей рассказать правду при первой же возможности. Так больше не может продолжаться. Отгоняю от себя страх перед неизбежным и продолжаю идти. Юрий замечает меня, и я машу ему рукой, но тут натываюсь на кого-то и пока пытаюсь извиниться, понимаю, что это Инна.

– Привет, милый! Вот так встреча, – слащавым голосом поет она, а ее рука движется к моей груди. Успеваю перехватить ее, едва она касается меня. – Ты сегодня не в настроении?

– Инна, – предостерегающе смотрю на нее, и она отступает, обижено надувая свои ярко накрашенные губы.

– Алекс, где твои манеры? После того, что между нами было... разве ты не скучаешь по мне? – она кокетливо хлопает ресницами, что вызывает у меня лишь отвращение.

Как только хочу пойти дальше, но впивается в мое запястье своими острыми ногтями, смотрит в сторону бара, резко прижимается ко мне, а затем неожиданно впивается в мои губы. Не сразу осознаю, что происходит, и пытаюсь оттолкнуть ее, но выходит это не с первого раза. Ее искусственные ногти еще сильнее впиваются в мое запястье, утягивая за собой.

– Ты...! – наконец, я смог оттолкнуть ее, чувствуя, как во мне все кипит.

Яростно смотрю на нее несколько секунд и понимаю, что мы находимся совсем рядом с баром, где я оставил Виду. Оборачиваюсь в сторону, где еще несколько минут назад она сидела, но никого не обнаруживаю. Мысленно молю, чтобы она ничего не видела, но в следующее мгновение рядом оказывается Юрий.

– Скажи, что он ничего не видела! – начинаю расталкивать толпу, но он вцепляется в мое плечо мертвой хваткой и заставляет посмотреть на него.

– Алекс, она все видела, но тебе лучше... – не слушая все, что он говорит мне дальше, я стремительно пробираюсь к бару. – Ты видел, куда она ушла?

– Сэм повел ее в сторону выхода! – прокричал он в ответ.

Я скинул с себя его руку и стремительно помчался на улицу. Когда поток свежего воздуха обжигает мои легкие, вижу, как машина моего лучшего друга сворачивает за угол.

– Алекс, давай без резких движений, – Юра предостерегающе смотрит на меня, но сомневаюсь в том, что сейчас меня может хоть что-то остановить. Я должен найти Виду и прямо сейчас ей обо всем рассказать

– Я всего лишь показала, как целуются взрослые люди, а то вы возле барной стойки поцеловались так, что смотреть страшно. Детский сад какой-то.

Оборачиваюсь и презрительно смотрю на Инну, борясь с желанием втоптать ее в землю. Видит бог, она сама напрашивается.

От бессилия закрываю глаза и пытаюсь совладать с яростью.

– Инна, думаю тебе лучше уйти, – в словах Юрия звучит угроза, что вызвало лишь ее смех.

– Это тебе за все, что ты мне сделал. Я говорила, что ты сам придешь ко мне. Это неизбежно.

Стараюсь выйти из ступора, не обращая на ее слова никакого внимания. Ноги сами ведут меня к машине, но как только достаю ключи, Юрий перехватывает их.

– Ты никуда не поедешь! Сейчас от этого все равно не будет никого толку.

– Верни мне ключи, я должен с ней поговорить! – кричу на него, но понимаю, что он ни в чем не виноват. – Мне нужно убедиться, что с ней все хорошо, – уже спокойнее добавляю я.

– Нет, Алекс, – он поджимает губы и смотрит на меня в упор, – сейчас ей нужно время. Своим появлением, ты еще больше ее разозлишь и оттолкнешь от себя. Лучше, давай я отвезу тебя домой.

Выругавшись всеми возможными словами, провожу ладонями по лицу и не понимаю, как я смог такое допустить. Теперь еще и это произошло со мной! Не представляю, что мне делать.

– Думаю, ты прав, – как бы ни хотелось это признавать, но сейчас у меня не было выбора, – но я должен дождаться Сэма. Он расскажет, что именно она видела и как себя чувствует. Я любым способом должен объяснить ей эту идиотскую ситуацию.

Мой друг сочувственно кивнул головой и подтолкнул меня за плечо в сторону клуба.

Тем временем Инна куда-то исчезла. И правильно сделала. Не уверен, что смогу себя контролировать, если увижу ее снова. Мы вернулись в ту часть клуба, что была выделена под кабинеты сотрудников. И следующие бесконечные сорок минут провели в кабинете Сэма. Мечусь из угла в угол, пытаюсь придумать, как мне поступить и что именно рассказать Виде, и, наконец, Сэм заходит в кабинет.

– Как она? – стремительно подхожу к нему и едва сдерживаю себя, чтобы не схватить его за лацканы пальто. Сэм сочувственно смотрит на меня, затем проходит, чтобы снять свою верхнюю одежду и плюхается на большой кожаный диван рядом с Юрой.

– Она раздавлена. Немного напугана и зла на тебя. Что, конечно же, естественно, – рассудительно заявляет он. – Я попросил ее не делать поспешных выводов и обязательно поговорить с тобой, но... – он поморщился, посмотрев на меня исподлобья, – ...сомневаюсь, что она это сделает. Надеюсь, она дома не одна? В таком состоянии нужно с кем-то поговорить.

– Нет, она живет с подружкой. С Леной.

Мысли путаются. Я лихорадочно пытаюсь придумать, как все исправить. Мало того, что Виде грозит опасность, да еще я смог оттолкнуть ее и сделать больно. От этих мыслей хочется кричать, орать, что-нибудь или кого-нибудь разбить. Еще никогда я не испытывал подобной боли. Боль от осознания того, что можешь потерять любимого человека. Только сейчас я осознал, насколько сильно я люблю ее, и насколько сильно я привязался к ней. Становится трудно дышать, и я замираю на одном месте.

– Алекс? Тебе нужно поехать домой, – Юрий встал, скорее всего, для того, чтобы поехать со мной, но я отрицательно покачал головой.

– Так! – Сэм хлопнул ладонями по своим ногам. – Будет лучше, если мы поедem ко мне, а то мало ли, каких глупостей ты можешь натворить, – он поднялся на ноги, забрал свое пальто и телефон со стола.

Юрий поехал со мной в одной машине, уверен, чтобы присматривать и не дать мне поехать к Виде прямо сейчас. Уже через тридцать минут я лежал на кровати в одной из комнат в квартире Сэма, и смотрел в потолок. Впервые в жизни в моей голове была пустота, а все мое внимание сосредоточено на ноющей боли в груди, которая с каждым вдохом разрасталась все больше. Я лежал так до тех пор, пока не показались первые лучи солнца.

– Алекс? – в комнату заглянул Юра. – Ты не спишь?

– Не сплю, – я сделал глубокий вдох и перевернулся на другой бок.

– Перестань киснуть... все наладится.

Сам того не замечая, с каждым его словом я сжимал сильнее покрывало под собой. Я ничего не ответил, и тогда мой лучший друг покинул комнату. На часах было шесть утра. Я должен ее увидеть, я просто обязан это сделать. В полусонном состоянии плетусь в прихожую. Снимаю с вешалки свою куртку, но незамеченным не остаюсь. На этот раз в роли «мозгоправа» решил выступить Сэм.

– Алекс, я, правда, не думаю, что это хорошая идея, – он скрестил руки на груди, стараясь выглядеть грозно.

– Мне всего лишь нужно убедиться, что она в порядке, – разворачиваюсь и выхожу из квартиры, в то время как дверь с грохотом захлопывается за мной.

Ранним утром дороги свободны, и я добираюсь до дома Виды за пятнадцать минут. Глупо надеяться, что после всего она будет следовать своему обычному распорядку дня. Если на пробежку она не собирается, то на занятия точно пойдет. На всякий случай паркую машину так, чтобы было видно вход в парк и дверь ее подъезда. Двадцать минут я провел в ожидании, что она выйдет из подъезда. Положив подбородок на руль, я закрыл глаза, ощущая слабость во всем теле. Казалось, что хуже, чем после дня рождения Виды, быть не может, но сейчас я понимаю, как сильно ошибался. Когда снова смотрю в сторону ее дома, выпрямляюсь настолько резко, что ударяюсь головой о спинку сиденья. В сторону парка направляется девушка, которая несколько месяцев не выходит у меня из головы. Я влип. И дело не только в том, что забота о ней стала моей обязанностью. Самое ужасное и одновременно прекрасное в том, что я действительно влюбился в нее. Но прямо сейчас мне приходится скрываться и следить за ней так же, как человек, которого я ненавижу всем своим нутром. Человек, от которого я должен ее защитить.

Она останавливается, закрывает глаза, делает глубокий вдох и с ходьбы плавно переходит на бег. Осознание того, что в нескольких метрах от меня находится смысл моей жизни, девушка, ради которой я готов на все, зарождает во мне непонятные ощущения. Сам того не замечая, я выхожу из машины и направляюсь в сторону парка. Останавливаюсь у входа, но, когда она приближается, прячусь за большим деревом и остаюсь незамеченным. Не знаю, что буду говорить, но хотя бы попытаюсь все объяснить. Следующий раз, когда она пробегает мимо, я делаю шаг на тропинку и хватаю ее за руку. От неожиданности она вскрикивает, но, когда понимает, что это я, на ее лице отражается облегчение, которое сменяется дикой яростью.

– Пусти меня! – возмущенно воскликнула она и ударила меня кулаком в грудь.

– Вида, нам нужно поговорить, – решительно объявил я, в то время как она пыталась вырваться.

Чувствую, как силы покидают меня. А она тем временем напряжена и, как изящная пантера с яркими голубыми глазами, способными убить, готова напасть на меня в любой момент.

– Алекс... – она нервно сглатывает, и отходит от меня на шаг, – ...нам не о чем говорить, понимаешь? Мне неприятно видеть тебя, слышать тебя и вообще... – ее голос сдержан, холоден и тих.

– Ты все неправильно поняла, я должен тебе объяснить... – она смотрит прямо на меня, в ее глазах зажглась ярость, а лицо исказилось от боли.

– Что я неправильно поняла? Откуда ты вообще знаешь, что я поняла и подумала? Ночью тебя это не особо заботило! Ты оставил меня одну в незнакомом месте и пошел развлекаться. Надеюсь, ты хорошо провел время! – несмотря на то, что в ее словах есть доля правды, они вонзаются в меня острыми иглами боли и бессилия. – Прошу тебя, ничего не говори, Алекс! Будет лучше, если мы закончим это прямо сейчас. Пока все не зашло слишком далеко.

– Вида, пожалуйста, дай мне все объяснить тебе. Можешь ничего не говорить. Просто выслушай, – прошу я, но в ответ она лишь упорно отрицательно качала головой.

– Оставь меня, Алекс! – упрямо продолжает сопротивляться Вида, в то время как ее голос дрожит, и я понимаю, что сейчас все зависит от меня.

– Хорошо, – решаю отступить, но только ради того, чтобы не усугубить ситуацию, – я дам тебе время успокоиться. Но это не закончится так просто, слышишь? – я медленно отпустил ее, и она начала пятиться, но я не смог сдержать себя и снова схватил ее за запястье. – Рано или поздно, ты будешь вынуждена выслушать меня.

Она вновь качает головой, а ее губы кривятся в горькой усмешке, затем вырывается и начинает стремительно бежать. Мне остается лишь наблюдать за тем, с какой скоростью она во всех смыслах отдаляется от меня. И боль накатывает на меня новой волной. Иду к машине и бессильно сажусь за руль. Несколько раз бью по нему руками, закрываю глаза, затем снова их открываю и натываюсь взглядом на пальто, которое Вида оставила вчера в машине. Беру его в руки и провожу пальцами по ткани. Оно полностью отражает свою хозяйку: за всей его строгостью скрывается ранимая, мягкая, в то же время боевая и иногда жесткая натура. Не понимаю, как я позволил этому зайти слишком далеко? Жду до тех пор, пока Вида не зайдет в подъезд, затем завожу мотор и не спеша возвращаюсь домой к Сэму.

– Надеюсь, ты не зря мучал себя всю ночь? – не успел я зайти в квартиру, как ее хозяин с насмешкой в голосе встречает меня в прихожей.

– Где Юра? – я скинул обувь и прошел в гостиную, которая является моей любимой комнатой во всей квартире.

Только сегодня она вызывает у меня отвращение, так как в ней много деталей, выполненных в клубном стиле, например, барная стойка, почти по всей ширине комнаты. Когда-то Сэм решил сделать ее, чтобы было легче набивать руку в работе барменом.

– Ушел минут тридцать назад, – тяжело вздохнув, ответил Сэм, – сказал, что у него есть какие-то дела. Возможно у меня паранойя, но он выглядит как-то странно в последнее время. – я сел на высокий стул и задумчиво начал крутить свой телефон на поверхности стойки. – Ну, как съездил? Пришли к чему-то? – спросил Сэм.

Мой телефон стремительно крутился под моим пальцем, и я резко прихлопнул его, отчего по всей комнате раздался громкий шлепок.

– Да, пришли, – я сделал глубокий вдох, а лицо Сэма начало расплываться в улыбке. – Она меня бросила.

– Бросила? Ты объяснил ей все? – как опытный бармен, Сэм встал за стойку, включил кофеварку и поставил передо мной чашку.

– Нет, она не предоставила мне такой возможности. Сказала, что будет лучше, если мы закончим наши отношения, – провожу ладонями по лицу в попытках прийти в себя.

– А ты что ответил? – он наполнил мою чашку кофе и придвинул ее ко мне.

– Что никогда не откажусь от нее. Она выслушает меня, чего бы мне это ни стоило. При первом же удобном случае.

– Брось, Алекс, сколько знаю тебя, никогда бы не подумал, что ты можешь так убиваться из-за кого-то, с кем знаком меньше половины своей жизни! – он остановил на мне свой подозрительный сканирующий взгляд, который я смог спокойно выдержать.

– Сэм, все дело в том, что я люблю ее. По-настоящему люблю, – обреченно выдохнул я и с вызовом посмотрел на своего друга. – Сам не понял, как так вышло, но все очень серьезно. И я не позволю какой-то нелепой случайности разрушить все, что у меня есть.

– Может тебе чего-нибудь покрепче налить? Виски, коньяк? – он одарил меня сочувственным взглядом.

– Нет, – ответил я и посмотрел на часы, – отец сегодня уехал открывать новый филиал. Приедет недели через две, а то и больше. Я уже должен быть на работе.

– Ты же понимаешь, что тебе придется многое ей объяснять? – я кивнул, понимая, о чем именно он говорит. – Например, всю историю с Инной, возможно, задеть тему связанную, с ее отцом.

– Я уже решил, что по возможности открою ей все, что знаю сам. Она имеет право знать, – я допил кофе и поднялся на ноги, голова кружилась, глаза слезились – последствия бессонной ночи.

– Ты осознаешь, что это может подвергнуть ее опасности? – продолжал пытаться меня вопросами Сэм. Я быстро кивнул, схватил со столешницы свой телефон и направился в прихожую. – И готов ввязаться во все это? – крикнул он мне вслед.

– Я уже погряз в этом, причем довольно давно! – в ответ крикнул я. – Примерно, когда разрешил своему отцу управлять своей жизнью, – добавляю я едва слышно и возвращаюсь в гостиную, вспоминая о самом важном. – Сэм, у меня к тебе есть огромная просьба.

– Так, излагай, – он разместил обе руки на столешнице, принимая деловой вид, и внимательно на меня посмотрел.

– Ты не мог бы сегодня забрать Виду с занятий и отвезти туда, куда она тебе скажет? В воскресенье Лена уезжает, поэтому сегодня она собиралась поехать бабушке, а завтра вернется, чтобы помочь собрать вещи.

– То есть, на этих выходных я работаю ее личным водителем? – с оскорбленным видом спросил он, а я пожал плечами.

– Называй это как хочешь. Меня она не подпустит к себе, а одну ее оставлять опасно. Слишком много людей знают о ней.

– Хорошо, но только на эти выходные, но только если ты купишь в мой клуб ящик дорогого виски, – выставил он перед собой указательный палец, на что я закатил глаза и взял в руки свою куртку.

– Да хоть два, только позаботься о ней.

– Эй, не раскисай. Все нормально будет. Я попробую поговорить с ней! – снова крикнул он вслед. Уже у порога я посчитал нужным предупредить друга о сложности характера моей... ну Виды.

– И еще одно... не смотри, что она выглядит беспомощной. У нее боевой характер, а еще она упрямая... как осел.

– М-да... хорошую же девушку ты себе нашел! – громко рассмеялся мой друг. – Кстати, выглядит она действительно неплохо. Жизнерадостная, только вот проблема с доверием.

Я метнул в него убийственный взгляд.

– Сейчас занесу ее пальто и телефон, она вчера оставила их в машине. И еще раз спасибо.

– Не забудь про виски! – крикнул он вслед.

Я вышел за дверь и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, стараясь совладать с собственными противоречивыми эмоциями.

Я отнес вещи Виды Сэму и поехал прямо в офис, даже не удосужившись переодеться. На сегодня у меня запланированы две встречи и одно совещание, а еще куча бумажной работы. Приезжаю в офис одним из первых. Моей секретарши, к счастью, нет на месте. Не передать словами, как она меня достала. В последнее время становится слишком навязчивой. Я сварил чашку кофе и скрылся в своем кабинете. Первым делом собираюсь разобраться с договором на оказание нам услуг транспортной компанией. Делаю глубокий вдох, открываю папку, и начинаю детально его изучать. Примерно в одиннадцать часов звоню директору этой компании и даю добро на заключение договора, они предлагают довольно выгодные условия для обеих сторон. Беру в руки следующую папку с документами и первым делом натываюсь на договор, который моментально приводит меня в чувство. Из головы совсем вылетело, что в понедельник Вида должна прийти сюда, и мы будем видеться каждый день. Во мне зародилась надежда. Я все исправлю. Я просто обязан все исправить. Судьба вновь дает мне шанс заполучить ее, и я обязательно это сделаю. Мои размышления прерывает звонок по внутренней связи.

– Алекс? Привет. Я звоню по поводу Евразийской автономной компании, там какие-то проблемы с переводом средств на наш счет. Я сказала, что такие вопросы решаются через руководство, поэтому они пообещали позвонить сегодня тебе, – к Марины Игоревны, как всегда, был бодрый голос.

– Хорошо. Я так понимаю, они просят отсрочки платежа? – зажимаю телефон между головой и плечом, и начинаю рыться в папках в поисках документов.

– Если честно, они ничего конкретного мне не сказали, кроме того, что у них какие-то проблемы с банком.

– Окей, я все понял, буду ждать. Марина Игоревна, у меня к вам есть разговор. Если вы не против, то я заскочу сегодня ненадолго.

– Конечно, не против. Что-то случилось? – настороженно спросила она.

– Нет, все в порядке. Не беспокойтесь. Просто нужно кое-что обсудить, – я потер лицо ладонью и сильно зажмурил глаза. Мой организм был почти полностью измотан, и я действовал на автопилоте.

– Ну, хорошо, тогда до встречи.

Я положил трубку и еще долго смотрел в одну точку на стене, пытаюсь привести мысли в порядок, до тех пор, пока в дверь не постучали.

– Алекс, у тебя сегодня две встречи с партнерами, ты помнишь? – Алина прошла в кабинет и села в кресло напротив меня, при этом ее юбка задралась неприлично высоко. Вида бы так ни за что не сделала. В первый свой приход сюда, она постучала в дверь так, будто я могу накричать на нее, еще так аккуратно села на диван, только после того, как я пригласил ее. Похоже, я схожу с ума, уже начал всех сравнивать с ней. Интересно, что же будет дальше. Ведь все случилось всего несколько часов назад. – Алекс? Ты меня слышишь?

– Перенеси, пожалуйста, все встречи и совещания на понедельник.

– Но... – она выпрямилась в кресле и широко раскрыла свои ядовито-зеленые, густо накрашенные глаза.

– И еще, в понедельник ты выполняешь поручения Марины Игоревны. Всю необходимую информацию она расскажет тебе в понедельник утром, а сейчас мне нужно идти.

– Но, как же я перенесу все встречи? На понедельник у тебя итак их запланировано две.

– Значит, будет четыре! И еще, если будет звонить руководство Евразийской автономной компании, сделай переадресацию на мой сотовый, – я выключил свой компьютер, взял куртку и пошел в бухгалтерию.

– Не думала, что ты зайдешь так скоро, – Марина Игоревна оторвала свой взгляд от монитора, и посмотрел в мои глаза. – Ну и видок у тебя, молодой человек. Что стряслось?

– В понедельник к нам на стажировку придет...

– Вида. Да, я помню. Не смотри на меня так! Я полжизни ждала, пока ты встретишь кого-то действительно тебе подходящего. И тут ты сам привел ее ко мне. И конечно, я жду ее. Она же будет моим помощником. Я, честно сказать, одна уже не справляюсь, – тяжело вздохнула она и окинула тоскливым взглядом папки вокруг себя.

– Я впечатлен. Собственно, я вот по какому делу. Мы тут с ней немного поссорились...

– Только не говори, что все отменяется! – раздраженно вздохнула она. – Я весь месяц ее жду. Столько работы накопилось.

– Нет-нет. Она обязательно придет, – ох, как я на это надеюсь. – Просто, пока у нас сложности, не могли бы вы за ней присмотреть. Думаю, мы выделим ей кабинет, рядом с вашим. В понедельник утром Алина будет в вашем распоряжении. Пусть Вида скажет Алине обо всем, что ей нужно предоставить. И еще... я пока не могу ее подвозить, – я посмотрел на нее из-под опущенных ресниц, чувствуя себя не как начальник, а как провинившийся ребенок. – Скажите ей, что она может пользоваться транспортом компании. Все необходимые распоряжения я дам.

– Хорошо, – она усмехнулась, прожигая меня своими большими прищуренными черными глазами. – Что же ты такого натворил?

– Я просто забочусь о ней. И не говорите, пожалуйста, ей об этом. Не хочу, чтобы она знала.

– Договорились. Что там с Евразийской компанией? Ты разговаривал с ними?

– Нет, Алина переадресует их звонок на мой телефон. Мне сейчас нужно уйти, – я взялся за ручку двери, когда она окликнула меня.

– Тебе бы поспать не мешало, вид у тебя какой-то болезненный.

Я улыбнулся и подмигнул ей.

– Как раз, поэтому и ухожу. Если будет что-то важное, звоните.

Она кивнула, и я вышел из кабинета. Впереди два выходных, за которые нужно столько всего успеть. Сейчас у меня появилась цель, а главное – надежда. Даже не верится, что мое сегодняшнее настроение кардинально изменил какой-то листок бумаги.

Уже через час я лежал в кровати, которая еще совсем недавно не казалась мне такой привлекательной. До встречи с Видой меня волновала лишь карьера, одобрение отца и удовольствие, которое я мог получить от жизни. Но истинное наслаждение от жизни я начал получать только после встречи с ней. Она внесла коррективы и теперь у меня есть направление в жизни. Пусть срок наших отношений совсем небольшой, но я знаю ее достаточно хорошо, чтобы с уверенностью сказать – мы идеально подходим друг другу. Мысленно воображая себе картинку будущего, я смог заснуть.

ГЛАВА 11

ВИДА

Сегодня была пятница, последний учебный день в этом году. С понедельника у нас начинается стажировка. В воскресенье вечером Лена уезжает в другой город, проходить стажировку в фирме ее родителей и на месяц я остаюсь одна в трехкомнатной квартире. День был пасмурный, я мало спала, и чувствовала себя, мягко говоря, не очень хорошо. Лена терпеливо ждала и ничего не спрашивала, но я понимала, что нужно ей все рассказать. Даже на мои утренние слезы и сорок минут, проведенных в душе после пробежки, она ничего не сказала. Я до сих пор чувствовала пальцы Алекса на своем запястье и видела перед глазами его взгляд, полный сожаления. Пары тянулись, и казалось, что это никогда не закончится.

Мои подруги сегодня были наблюдательнее обычного, и я пообещала все рассказать им за обедом. Мы вошли в столовую, где было не так много людей. Некоторые группы уже ушли на стажировку, и в университете стало свободнее. Мы сели за наш обычный столик и Лена с Марго пошли добывать еду. Я обессиленно опустила на стул, скрестила руки на груди и устала в одну точку.

– Вида, на тебя сегодня невозможно смотреть без слез, – Майя сверлила меня пронзительным взглядом.

– Ну, так не смотри, раз не можешь! – огрызнулась я, не глядя на нее.

Мне было совсем не до разговоров. После пробежки и до этого момента, я почти ничего не говорила. Перед глазами стояла все та же сцена из клуба. Теперь мне стало все понятно. Не хватало только одного звена в этой цепи – причины, по которой Алекс решил со мной встречаться. Спортивный интерес? Месть кому-то из моих близких? Но ведь до недавнего времени все было устрашающе хорошо и спокойно. Он начал встречаться со мной, всегда был рядом, но как оказалось, я его не интересую как девушка, потому что у него их итак много. Что было бы со мной, если бы я вчера ничего не заметила? Как далеко он зашел бы? И снова я вернулась к вопросу о причине, по которой он так долго «окучивал» меня.

– Я имею в виду, зачем ты мучаешь себя? Мы же видим, что ты сидишь, как в трансе и прокручиваешь у себя в голове какие-то события. Что случилось? Я уверена, что тебе станет лучше, если ты с нами поговоришь, – терпеливо продолжила наседать на меня подруга.

Я бросила на нее раздраженный взгляд, закусывая нижнюю губу, чтобы (не без усилий) сдержать поток неприятных слов в ее адрес.

– Мы принесли еду! – весело объявила Марго. – Слава богу, сегодня последний день мы питаемся в этом месте! – она поставила на стол поднос с тарелками и маленькими контейнерами, с отвращением окидывая взглядом помещение, в котором мы находились.

– Да... начинается самое интересное. Уже в понедельник мы будем сидеть в офисах, и перебирать бумажки, – Лена взяла в руки контейнер с салатом и мечтательным взглядом посмотрела на нас.

– Я бы не надеялась на это, скорее всего ты будешь девочкой «на побегушках» и делать ту работу, которую не хочет делать твой руководитель, – я старалась ни на кого не смотреть, чувствуя неконтролируемый приступ ярости. Сегодня меня раздражало абсолютно все.

– Вида? Ты расскажешь уже, наконец, что с тобой происходит? – Марго ударила ладонью по столу, из-за чего мы стали объектом наблюдения людей за соседним столиком.

Я набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула.

– Хорошо, – я сглотнула, – как вам известно, вчера я ходила в клуб. Алекс оставил меня у бара, а сам пошел искать своего друга. Только он не предупредил меня, что его друг – плати-

новая блондинка, на высоченных каблуках с ногами от ушей, и что они будут страстно целоваться при мне, – на последних словах мой голос предательски дрогнул, но я сделала глубокий вдох и попыталась сосредоточиться на том, чтобы возненавидеть Алекса еще больше.

– Вида, я думаю, этому есть какое-то разумное объяснение, – после небольшой паузы сделала заключение Лена. – Он бы не стал этого делать. Он любит тебя, – она была очень удивлена происходящему, ей нравился Алекс, как человек. И поэтому она старалась его защитить.

– Девочки, пожалуйста, давайте не будем больше об этом. Все закончилось, – подрагивающим голосом ответила я и начала размешивать свой чай, несмотря на то, что в нем не было ни грамма сахара.

– Ты вот так просто сдашься? Он, хоть попытался объяснить, в чем дело? – не собиралась отступать Марго.

– Он приходил утром в парк, но я не дала ему ничего сказать. Не хочу его ни слышать, ни видеть. Мне больно, но я переживу это, – проговорила я слова, которые сама себе говорю уже последние несколько часов.

– Да? А как на счет того, что стажировку ты проходишь в его фирме, и вы будете видеться каждый день? Это как-то поможет тебе все пережить? – голос Лены вонзился в мою голову острым ножом.

Я вскочила на ноги и медленно села обратно на стул.

– Я...я не знаю. Даже не думала об этом! – как я могла об этом забыть? Целых пять недель я буду видеть Алекса и каждый раз вспоминать то, как он предал меня. Видеть его глаза, слышать его голос. – Постараюсь с этим справиться. Я же работать туда иду, а не разборки с ним наводить.

– Думаю, вам нужно поговорить, – почти хором объявили подруги.

– Давайте закроем эту тему. Вы хотели знать, что случилось, я вам рассказала, так что теперь будем спокойно есть. Мы же расстаемся на все лето.

Мы плавно перешли на легкую болтовню, но подруги время от времени смотрели на меня с тревогой. Я старалась предать своему виду легкомысленности, но что-то мне подсказывало – все было напрасно.

После учебы я решила, что переоденусь и пойти на остановку. Я обещала бабушке приехать, чтобы помочь ей с уборкой. Совсем скоро у Виктора и Ларисы появится ребенок и уже сейчас нужно начинать готовиться к этому событию. Мы с подругами вышли из ограды университета и во второй раз за день, мне показалось, что у меня галлюцинации. Только вместо Алекса на черной машине, стоял Сэм на синем внедорожнике. Он помахал мне рукой и жестом пригласил к себе.

– Девочки, я сейчас вернусь, – я быстрым шагом двинулась на парковку. – Что ты здесь делаешь? – набросилась я на него без лишних слов.

– Ну вот! А я думал, меня встретят красной ковровой дорожкой, с шариками, цветами и транспарантами, – попытался пошутить он, но заметив мой не совсем дружелюбный настрой, принял серьезный вид. – Ты чего такая замученная?

– Не выспалась. Ты скажешь мне, зачем приехал? – если он приехал, чтобы защищать Алекса и говорит о том, что он не виноват, то я не собираюсь его слушать.

– Я здесь... – он перевел взгляд на моих подруг, которые внимательно наблюдали за нами, – ...по просьбе одного моего старого, отчаявшегося друга.

– Тебя Алекс попросил приехать? – спросила я, на что он тяжело вздохнул и быстро кивнул головой. – Можешь передать ему, что я сама справлюсь. Мне ничего от него не нужно! – мои слова прозвучали резче, чем того хотелось. Я развернулась и сделала несколько шагов в ту сторону, где стояли мои подруги.

– Вида, Алекс очень переживает! – крикнул он мне вслед, и я остановилась. – Уже сутки не спал, приехал утром ко мне, заставил рассказать, что именно ты видела, – я повернулась

к нему лицом, а он выдержал паузу, заглядывая в мои глаза. Я почувствовала, как ноющая боль в груди снова дала о себе знать. – Таким безумным он еще ни разу не был. Он действительно тебя любит, иначе не просил бы приехать за тобой и быть твоим шофером. Я всего лишь хочу помочь ему чувствовать себя лучше, – снова пауза. Я стояла, не в силах пошевелиться. Мозг упрямо старался не воспринимать какую-либо информацию, относящуюся к Алексу. – Знаю, вчера он облажался. Но придет время, и вы все выясните. Я не могу рассказать тебе всего, что знаю. Это не моя тайна. Алекс сам все должен тебе объяснить.

– Хорошо. Придет время, и я все узнаю, но сейчас я сама могу справиться со своей жизнью. Если тебе от этого станет легче, то скажи ему, что выполнил его просьбу, – несмотря на страдания, которые я прямо сейчас испытывала, мне удалось выдавить из себя улыбку.

– Вида, перестань вести себя, как ребенок и садись в машину! – Сэм, похоже не на шутку разозлился. – Иначе, я силой тебя туда посажу, – уже спокойнее, но с нажимом добавил он. Прохожие начали оборачиваться в нашу сторону, и я почувствовала, как подруги подошли к нам.

– Я не одна, – я оглянулась и посмотрела на своих подруг, которые даже не пытались скрыть, что заинтересованы в деталях нашего с ним разговора.

– Я могу подвезти вас, куда скажешь. Только сядь в машину! – взмолился он, и я сдалась, понимая, что он все это делает не по собственному желанию. Просто это очередная игра Алекса с жизнями других людей.

– Хорошо, – осторожными шагами подруги подошли к нам и впились своими пытливыми взглядами в Сэма. – Это Сэм. А это мои подруги Лена, Майя и Маргарита, – я поочередно представила своих подруг, указывая ладонью в сторону каждой из них.

– Приятно познакомиться, дамы. На этот вечер – я ваш водитель. Отвезу туда, куда пожелаете, – пообещал Сэм.

Глядя на подруг, я поняла, что меня ждет допрос с пристрастием. Только этого мне не хватало!

– Девочки едут к нам с Леной домой. То есть туда, где ты оставил меня ночью.

– Будет сделано, моя госпожа! – он театрально поклонился и указал рукой в сторону своей машины.

Марго одна из всех засмеялась его легкомысленному тону и вообще смеялась чуть ли ни от каждого сказанного им слова. Мы выехали на дорогу, и никто не нарушал тишину. Когда мы направились в квартиру, Сэм остался ждать меня в машине. Не успели мы зайти в подъезд, как на меня набросилась Марго с расспросами о Сэме.

– Вида, откуда ты знаешь этого нереально сексуального красавца? – с легким придыханием в голосе спросила она, подхватывая меня под руку.

– Он бармен клуба, в котором мы вчера были. Также он является другом Алекса, – при упоминании Алекса внутри все сжалось. – Он привез меня ночью домой.

– А я думала, что тебя привез Алекс. Получается, он бросил тебя одну в клубе? – Лена стояла в проходе, уперев руки в бока, и показывая всем своим видом, что она совсем не обрадовалась такой ситуации.

– Нет, когда я увидела... – я набрала в грудь воздуха, – ...когда я увидела то, что увидела, решила срочно оттуда уйти. Сэм не позволил мне поехать на такси и сказал, что сам меня отвезет, – я сменила платье на футболку и спортивные брюки, вдела ноги в кроссовки, взяла свою сумку и направилась к выходу. – Ладно, девчонки, не скучайте. Лена, я приеду завтра вечером и помогу собрать тебе вещи!

Мы попрощались, и я вышла из дома. Сэм стоял на улице. Он забрал у меня сумку, а я села в машину. Мы тронулись с места и, набравшись смелости, я решила обратиться к своему водителю.

– Алекс, правда, попросил тебя это сделать? – не глядя на него, спросила я.

– Да, честное слово! Он очень переживает за тебя. В таком состоянии я его никогда не видел. Вида, прошу тебя, не отталкивай его. Он, правда, очень тебя любит. Просто выслушай, а уже потом решай, как будет для тебя лучше.

– Я пока не готова с ним говорить... – я проглотила слезы и перевела свой взгляд на окно. – Мне нужно время. То, что я увидела в клубе, меня очень потрясло. И единственное, что я сейчас к нему чувствую – это отвращение.

По всему моему телу пробежала неприятная дрожь, и я поежилась, обхватывая себя руками за плечи.

– Просто пообещай мне, что, когда будешь готова, ты его выслушаешь.

– Я постараюсь, – после небольшой паузы ответила я, – в конце концов, невозможно страдать вечно. Я люблю его, – осознание этого делало мою боль еще сильнее. Не понимаю, как с этим бороться. Как пережить это. – Но... порой любви недостаточно, чтобы простить. И дело не только в том, что случилось вчера. Я больше ему не доверяю, а без доверия не может быть никаких отношений.

Всю оставшуюся дорогу мы молчали. Я смотрела в окно на сменяющие друг друга пейзажи, а Сэм пытался напевать себе что-то под нос. Несколько раз он разговаривал по телефону, а все оставшееся время что-то обдумывал. Мой же телефон был у Алекса.

– Так. Говори, куда ехать дальше, – вмешался он в мои мысли.

– Сейчас будет поворот направо, затем прямо и опять направо. Там будет мой двор.

Сэм плавно притормозил у моего подъезда и вышел из машины, чтобы открыть мне дверцу.

– Тебе совсем необязательно этого делать, – он протянул мне руку и помог выбраться из машины.

– А тебе совсем необязательно сопротивляться. Просто можешь меня поблагодарить, и на этом разойдемся, ок? – он улыбнулся, обнажая свои белоснежные зубы, и подмигнул мне.

– Спасибо. Я, правда, очень ценю все, что ты для меня сделал, – он кивнул, продолжая улыбаться. Очевидно, был очень доволен собой.

– Во сколько завтра за тобой приехать?

– Завтра я точно сама смогу о себе позаботиться.

– Знаешь, а ведь Алекс был прав, – он скрестил руки на груди и оценивающе оглядел меня. Я резко вздернула подбородок и посмотрела ему в глаза.

– По поводу чего он был прав?

– Ты упрямая... как осел! – сквозь смех проговорил Сэм.

Я открыла рот от изумления. Мои щеки пылали, а глаза жгло от ярости.

– Прости, что ты сказал? – обманчиво вежливо переспросила я.

– Ты, говорю, упрямая, как осел, – четко проговорил он каждое слово. – Ты действительно думаешь, что Алекс позволит тебе поехать одной? – этот вопрос еще больше разозлил меня, и я окончательно потеряла контроль над собой.

– Алекса, с недавних пор, больше не касается где я, и с кем нахожусь! Можешь так ему и передать. Спасибо за все и пожалуйста, больше не надо со мной нянчиться, я уже достаточно взрослая, чтобы самой о себе позаботиться, – резко ответила я и ощутила, как мои щеки пылают от ярости.

– Ты злишься. Я понимаю. Но... поверь мне, Алекс не виноват. Ну, точнее не совсем виноват. Он сам тебе все объяснит, когда придет время. Я лишь хочу вам помочь, поэтому давай ты просто скажешь мне, во сколько за тобой заехать, потому что если я тебя не отвезу, то за тобой приедет Алекс, а его, как я понимаю, ты не очень желаешь видеть.

– Хорошо, – сдалась я. – Завтра в семь вечера, тебе будет удобно?

– Да, в семь вечера я буду здесь. Пока, вредина.

– Сам вредина! – я развернулась и пошла к подъезду.

– Вида... – я обернулась, зло сверкнув глазами.

– Чуть не забыл. Вот, держи, – у него в руках был мой телефон и аккуратно сложенное пальто. Я слабо улыбнулась и забрала у него свои вещи.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, а он снова кивнул головой, и я скрылась за дверью.

Заходить домой я не спешила. Мне нужно было побыть наедине с собой. Меня переполняло множество чувств, но главное из них – боль. Боль от увиденного в клубе, боль от того, что на протяжении пяти недель мне придется каждый день видеть Алекса. Я понимала, что потеряла его, но пыталась подбодрить себя тем, что это не успело зайти слишком далеко. Так и не набравшись смелости открыть дверь, я снова вышла на улицу и решила немного прогуляться. Я бродила по знакомым улицам больше часа, погружившись в свои мысли, как вдруг получила сообщение от Алекса. Первым желанием было удалить его, не читая. Но любопытство взяло верх над упрямством.

От кого: Алекс

«Вида. Я виноват. Давай поговорим, когда ты будешь готова. Только, пожалуйста, не дай нашим отношениям закончиться из-за глупого недоразумения».

Мне повезло, что в этот момент на улице практически не было людей. Скорее всего, всех спугнул начинающийся дождь, ведь как только я прочитала эти строки, из меня вырвались рыдания, которые мне так тщательно удавалось скрывать весь день. Я с трудом добралась до ближайшей скамейки в одном из двух парков в нашей местности и рухнула на нее, продолжая реветь. Еще никогда в жизни я не переживала ничего подобного. Внутри все горело, выжигая все то хорошее, что произошло с нами в последние несколько месяцев. Что мне делать? Как дальше быть? Смогу ли находиться рядом с ним и делать вид, что между нами ничего не было? Сотни вопросов вертелись в моей голове. Не замечая ливня, я просидела так до тех пор, пока на улице не начало темнеть, и когда вернулась домой, было уже около восьми вечера. У порога меня встретила бабушка, вид у нее был более чем обеспокоенный.

– Так! А теперь рассказывай, что стряслось! – я пыталась спрятать свое опухшее от слез лицо за мокрыми от дождя волосами.

– Ты о чем? – шмыгнув носом, попыталась я уйти от ее вопроса.

– Ты посмотри на себя! У тебя же на лице все написано. Выкладывай, что произошло, – ее тон был спокойным, но в то же время требовательным и слегка напряженным.

– Ничего особенного. С Алексом немного поссорились, – к горлу подступил ком.

Бабушка узнала о нас с Алексом почти в одно время с мамой, но в отличие от мамы, которая почти никак не отреагировала на эту новость, и вообще делала вид, что Алекса нет в моей жизни, старалась поддержать меня и быть в курсе всего, что между нами происходит.

– Просто поссорились? – настороженно спросила бабушка, на что я пожала плечами, подавляя новый всхлип. – Все наладится, вот увидишь, – она притянула меня к себе и крепко прижала к груди. – Он славный парень. Да и нравишься ты ему крепко, это же всем видно, – я автоматически кивнула головой, желая, как можно скорее оказаться в своей комнате.

– Ба, я наверно сбегаю в душ и пойду спать, день сегодня тяжелый был, а завтра с самого утра начнем уборку.

– Иди, отдыхай и ни о чем не беспокойся, – бабушка старалась выглядеть непринужденно, но у нее это плохо получалось.

Взяв полотенце и туалетные принадлежности, я направилась под горячий душ, где пыталась согреться, но внутренняя дрожь все никак не проходила. Оказавшись в своей комнате, я, наконец, смогла дать волю эмоциям. Мои слезы превратились в неконтролируемые рыдания. Я оплакивала свою потерю, разбитое доверие и несбывшиеся надежды. Проревев, казалось, несколько часов, я, наконец, уснула беспокойным сном.

ГЛАВА 12

АЛЕКС

С Евразийской компании мне так никто не позвонил, но был звонок, который вселил в меня веру в то, что еще не все потеряно. Этот звонок был от Сэма. Он встретил Виду и без каких-либо происшествий доставил ее в родительский дом.

– Ты был прав, она упрямая! – рассмеялся в трубку мой друг. Усмехнувшись от его слов, я провел ладонью по лицу, все еще ощущая себя уставшим от напряжения. – Завтра вечером заберу ее обратно.

– Как она себя чувствует? – меня переполняло волнение за нее и злость на себя. Все было продумано до мелочей, но самого очевидного я не учел.

– Старается показать, что у нее все в порядке, но ей очень больно. И я понимаю ее. Сказала, что ей нужно время. Так что тебе ничего не остается, кроме как ждать подходящего момента, – поделился своим умозаключением Сэм.

– Хорошо. Спасибо за обнадеживающие новости, – я сделал глубокий вдох, понимая, что ждать долго, у меня нет ни времени, ни сил. – Кстати, с понедельника Вида стажирруется у нас в компании.

– Да ладно! Ты шутишь? – Сэм громко рассмеялся, издавая почти хрюкающие звуки.

– Я сам забыл об этом. Был сосредоточен на другом. А сегодня утром на договор наткнулся.

– Все становится еще интереснее, – продолжал смеяться мой друг.

– Именно тебя выпадает честь отвезти ее в первый рабочий день, – смех Сэма смолк, а я не смог удержаться от улыбки, представляя выражение его лица в этот момент.

– Ты решил поиздеваться надо мной? – возмущенно воскликнул он. – Я в такую рань не встаю даже по особо крупным делам. Сегодняшняя ночь не в счет, я вообще не ложился.

– Я куплю тебе три ящика виски, – примирительным тоном предложил я плату за его помощь.

– Хорошо, – услышался его тяжелый вздох, – но это не из-за виски, а только потому, что очень хочу вас поскорее свести обратно, а то от вашего расставания страдаете не только вы, но и окружающие вас люди!

– Спасибо, – искренне поблагодарил я, – держи меня в курсе всего, что будет с ней связано. Рабочий день начинается в восемь, так что к половине восьмого будь у подъезда.

Я закончил вызов, бросил телефон на стол, а сам прошел в спальню, чтобы лечь на кровать. Я написал ей сообщение. Глупо, но это единственное, что я могу сейчас сделать, ведь я сам все испортил. Нужно было рассказать ей все с самого начала, тогда бы она понимала всю серьезность ситуации. Уставившись взглядом в потолок, я пытался придумать план, при котором бы мы понесли минимальные потери, а главное, который бы никак не навредил Виде. Но пора признать, что это невозможно.

Как только я начал дремать, в дверь позвонили.

– О, Алекс! Ты дома, – Юра не вошел, а ввалился в мою дверь. Я успел поймать его на полпути к моему полу.

– Да, друг... где ж ты так набрался? – я помог ему добраться до дивана в гостиной и попытался уложить.

– Ты даже представить себе не можешь, как я устал от всего! Иногда так хочется, чтобы это закончилось. Она мне говорит, что... ик! Я вообще не для нее.

Его язык совсем не слушался, поэтому слова превращались во что-то несвязное и непонятное. Некоторое время он еще что-то бормотал, а затем уснул. Удостоверившись, что он удобно лежит, я вышел из гостиной и в этот момент мой телефон зазвонил.

– У... какие люди! – воскликнул я сразу после того как услышал голос своего друга детства, который живет в самой теплой части нашей страны. Мы поддерживаем связь уже очень давно.

– Ну, рассказывай, как там дела нашего Чудовища с той юной красавицей? Все действительно серьезно? – я налил себе в кружку кофе и закрыл на кухне дверь, чтобы не разбудить Юрия, если это вообще было возможно.

– Только не говори, что тебе звонил Сэм.

– Это я ему позвонил. Нужно было кое-что обсудить, а он в этот момент ехал от твоей девушки, – в его голосе слышалась дружественная насмешка, на которую я постарался никак не реагировать.

– Все более чем серьезно, – я сделал глубокий вдох и медленный выдох. – Инна все испортила. Хотя нет... я сам виноват. Инна лишь ускорила неизбежное.

– Каким образом она это сделала? – Глеб не понаслышке знал Инну. Они пересекались, когда он приезжал сюда в прошлом году и еще тогда отметил ее скверный характер. Я вкратце описал ситуацию, понимая, что на месте Виды свернул бы шею любому, кто хотя бы дотронулся до нее.

– Да... ситуация конечно не из простых, – подытожил Глеб, – и что ты намерен делать? – я слышал, что он ехал в машине.

– Ты за рулем?

– Да, еду в кафе. Сегодня пятница, наплыв большой. К тому же завтра мы открываем пляжный сезон. Так что ты будешь делать? – я допил кофе и поставил чашку в раковину.

– Попытаюсь вернуть ее. Придется много всего рассказать, но... не факт, что после этого мы снова будем вместе. Если честно, для меня сейчас важнее всего, чтобы она услышала меня.

– Я уверен, что все наладится. Твоя целеустремленность и искренность помогут.

– Надеюсь, – на выдохе произнес я, выглядывая в окно. Черный мерседес стоял на своем обычном месте. Что ж, значит, игра продолжается. – Ты-то как? Что нового?

– У меня к тебе есть деловое предложение.

– Хм, интересно. Я тебя слушаю.

– Нет-нет! Это не телефонный разговор. Ты просто обязан приехать сюда, и я очень надеюсь, что ты приедешь не один, – окончание фразы он выделил интонацией.

– Я бы с радостью, но ты сам понимаешь...

– Это в твоих интересах. Быстренько мирись со своей подружкой, и приезжайте сюда. Устрой себе отпуск.

– Хорошо... я попробую что-нибудь придумать, но ничего обещать не могу.

Когда мы закончили наш разговор, на часах было два часа ночи. Сон совсем не шел, поэтому я просто лежал на кровати, исследуя взглядом комнату. Когда я повернул голову, чтобы посмотреть на часы, мой взгляд упал на книгу, которую несколько дней назад Вида случайно оставила у меня в машине. Мне не оставалось ничего, кроме как начать читать ее. Страницы бежали одна за другой. И когда у меня совсем не осталось сил, а буквы начали расплываться перед глазами, я отложил книгу и смог уснуть беспокойным сном.

– Алекс, проснись. Алекс...

– Что? – резко распахнул я глаза, внезапно вспоминая, что Юра ночевал в моей квартире.

Но не сразу понял, что происходит.

– Мне нужно идти. Закрой за мной дверь.

Я поднялся с кровати механически выполняя то, что от меня требовалось.

– Ты не хочешь объяснить, что с тобой происходит?

– А что со мной происходит? – ответил он вопросом на мой вопрос. К этому времени мой разум немного прояснялся, и я увидел, как глаза Юры бегают, избегая встречи со мной.

– Ты внезапно куда-то пропадешь. Много пьешь, и вообще очень сильно изменился. Стал скрытным, ни с кем не общаешься. У тебя какие-то проблемы?

– Я просто так расслабляюсь, а сейчас мне нужно идти, увидимся позже, – он рывком застегнул свою толстовку и вышел за дверь.

Если и есть неудачные моменты в жизни, это один из них. Надеюсь, скоро все разрешится.

Вернувшись в постель, я проспал до трех часов дня. Приняв душ и выпив после этого чашку кофе, я понял, что квартира душит меня, поэтому решил поехать к Леониду и Софье. Мне срочно нужно посоветоваться с Леонидом, только он поможет мне принять правильное решение. Только он знает, как все обстоит на самом деле.

Через час я был у дома людей, которые во многих моментах заменили мне родителей.

– Алекс! Вот так неожиданность, – Софья спускалась по ступенькам крыльца, распахивая на ходу объятия.

– Здравствуйте. Простите, что без предупреждения, но мне нужно поговорить с Леонидом.

– Какие могут быть извинения? Ты прекрасно знаешь, что можешь приехать к нам в любой момент. Только вот почему ты один? Где Вида? – в ее взгляде промелькнул неподдельный интерес и настороженность.

– Мы немного поссорились. Прошное о себе напомнило... – я нервно сглотнул, всем своим видом пытаюсь показать, что не хочу развивать эту тему, – ...поэтому мы сейчас не вместе.

– О... дорогой, надеюсь, у вас все наладится, – она взяла меня под руку и повела в дом. – Как там Роберт?

– Большую часть времени проводит у бабушки. Мы видимся редко, но я стараюсь звонить каждый день. Иногда меня пугает тот взрослый тон, которым он говорит. Мне кажется, это ненормально, но... потом я вспоминаю, через что ему приходится пройти, и... сразу понимаю, что в сложившейся ситуации так и должно быть.

Мы прошли в гостиную, откуда Софья позвала своего мужа.

– Чего-нибудь хочешь? Ужин еще не готов, но есть мясной пирог.

– Спасибо, но я перед дорогой хорошо поел, – соврал я, потому как больше суток ничего нормального не ел, и если честно, то одна мысль о еде вызывала у меня приступ тошноты.

– Привет, Алекс, – Леонид с улыбкой вошел в комнату, но стоило ему посмотреть на меня, на его лице отразилось беспокойство. – Что-то случилось? – Софья ушла на кухню, а мы расположились на диване в гостиной. – Что-то с Видой?

– И да, и нет, – я сделал глубокий вдох, пытаюсь сформулировать мысль. – Инна вмешалась и теперь мы с Видой не вместе. Я пришел посоветоваться по поводу всей ситуации. Все начало запутываться. И я больше не могу лгать Виде. Рано или поздно она узнает обо всем, что связано с Дмитрием. Думаю, будет лучше, если она услышит это от меня. Я считаю, что она имеет право знать, хотя бы половину правды. Видит бог, я не хочу втягивать ее в это, но другого выхода не вижу... – повторил я слова, которые за последние несколько дней говорил с десятком раз, пытаюсь убедить себя и окружающих в правильности принятого мной решения.

Леонид придвинулся к спинке дивана, и сделал глубокий вдох, на мгновение закрывая свои глаза. На его лице отражалась борьба с собственными мыслями.

– Алекс, – обратился он ко мне после небольшой паузы, – Вида впутана в эти дела со дня своего рождения. Поверь мне, Дмитрий был очень счастлив. Сначала, конечно, как и любой отец обескуражен, но... потом не мог на нее наглядеться. Никто не думал, что все примет такой опасный оборот. С тех пор, как он решил скрываться, его одержимость безопасностью своей

дочери возросла до опасного предела. Он знал и поверь мне, знает до сих пор о каждом ее шаге. И если ты все ей расскажешь, все может обернуться очень плохо для тебя. О ней в любом случае позаботятся, а вот кто позаботится о тебе? – он пристально посмотрел на меня с неподдельным беспокойством. – Несмотря на то, что твой отец очень тесно общался с Дмитрием, препятствий тебе все равно не миновать. И поверь мне, в сложившейся ситуации, то, что твой отец в курсе всего, для вас только хуже. Неясно, кто в какой команде. У каждого в этой истории свои интересы, что делает эту игру еще опаснее.

– Дмитрий не защищает ее таким образом. Как по мне, так он просто помешался на ней. Вида – живой человек. У нее есть собственные чувства. И видеть то, как она убивается из-за смерти своего отца... это меня выводит из себя и... ранит. Она подвергается куда большей опасности, когда за ней следят, ведь сейчас ходят слухи в определенных кругах, что он жив. И кто-то может проболтаться, что у него есть дочь. К тому же там замешано что-то, о чем знает мой отец, но не знаем мы.

– Тем более, для нее будет лучше, если она ничего не будет знать про отца, – я закрыл глаза и потер переносицу пальцами. – Алекс, в любом случае решать тебе, только... – он положил ладонь на мое плечо и сжал его, чем заставил посмотреть на него, – ...еще раз подумай, нужно ли тебе это. Действительно ли ты любишь ее настолько, что готов рискнуть всем. Ведь твой отец может найти рычаги давления, не забывай, что ты работаешь на него.

– Это ненадолго, я собираюсь уходить. Мне нужно свое дело. И я думаю, что настало время жить самостоятельно. К тому же, ситуация с Инной пришлась кстати. Как бы странно это ни звучало. Она показала мне, насколько Вида важна для меня. Это не просто увлечение, это... что-то глубже, важнее и... я люблю ее, – мои слова были самой настоящей правдой. Озвучив это, я ощутил внутреннюю свободу. Я был решителен в своих убеждениях.

– Ну что ж, остается только пожелать тебе терпения и удачи, – он встал и похлопал меня по спине. – Пойдем, ужин скоро будет готов.

Я хотел отказаться, но передумал. Софья приготовила картофельную запеканку и мясной салат. За ужином я рассказал о том, что произошло в моей жизни с появлением Виды. Софья интересовалась каждой деталью, а я терпеливо отвечал на все вопросы. И это помогало. Говорить о воспоминаниях, связанных с Видой, действительно приносило мне радость. После ужина мне предложили остаться. Домой ехать совсем не хотелось, к тому же на улице уже стемнело.

Приближалось лето, и на улице был один из тех вечеров, когда прохлада спускалась на землю, после теплого дня. Я предупредил Софью, что иду прогуляться. Какое-то время я бродил по окрестностям, а затем вернулся в дом, пожелал хозяевам спокойной ночи и пошел в отведенную мне комнату. Уже заранее я чувствовал, что эта ночь будет бессонной. Различные мысли проникали в мою голову, но главное, я не мог придумать, как же мне поступить в сложившейся ситуации. Пока я был здесь, за Видой следили люди ее отца и человек, которого по моей просьбе послал к ней Леонид.

Под утро мне все же удалось немного задремать, но больше всего меня беспокоило то, как себя чувствует Вида. Сэм написал, что привез ее к Лене. И в этот момент я еще острее почувствовал, как ненавижу то, что мы не вместе.

ГЛАВА 13

ВИДА

Долгие, мучительные четыре дня прошли после всего, что случилось со мной в ночном клубе. Теперь, когда я нахожусь совсем одна в квартире, меня захлестнула волна паники и жалости к себе. Сегодня мой первый день стажировки в компании, где Алекс занимает одну из руководящих должностей, и хочу я того или нет, нам придется встречаться с ним каждый день.

Сегодня утром я решила не идти на пробежку, а посветить это время себе. Нужно выглядеть соответственно статусу компании. Я приняла душ, уложила волосы феном, немного порылась в своем скромном гардеробе и остановила выбор на черной юбке-карандаш, белой шифоновой блузе с короткими рукавами и черных лакированных лодочках на высоком каблучке. Бросив на себя короткий взгляд в зеркало, я осталась довольна: строго, со вкусом и по-деловому, только цвет лица до сих пор был болезненного бледного оттенка. Чуть-чуть косметики и я готова идти на работу. Думаю, сегодняшний день должен ознаменовать мою новую жизнь. Пора вернуться в суровую реальность. Сказка закончилась, начинаются трудовые будни.

Собрав сумку, я направилась к выходу, но тут у меня зазвонил телефон. На экране высветилось имя Сэма. Не помню, чтобы мы обменивались номерами. А вот и моя прежняя жизнь снова о себе напомнила.

– Алло? – ответила я, прижимая телефон к уху плечом, и одновременно пытаюсь найти ключи от дома в своей сумке. Каждый раз говорю себе навести в ней порядок и каждый раз успешно забываю об этом.

– Я подъехал, можешь спускаться, – бодро сообщил он мне эту «приятную» новость.

– Что? – я выпрямилась, а сумка выскользнула из моих рук и с грохотом упала на пол. – Куда подъехал?

– К твоему дому, Вида. Ты что? Не проснулась еще? – с присущей ему насмешкой спросил он.

– Проснулась и уже выхожу. Но вообще-то в моих планах добираться на автобусе, – стараясь не терять самообладания, ответила я.

– Планы изменились, сегодня тебя отвезу я, спускайся скорее, а то опоздаешь, – объявил Сэм и отключился.

Да что это такое? Почему все всегда решают за меня. Как будто я сама не могу разобраться со своей жизнью. Я спустилась к машине, с каждой секундой злясь все больше и больше, и была готова наброситься на первого попавшегося на своем пути человека. Им по счастливой случайности оказался Сэм. Я не стала долго ждать и с ходу набросилась на него.

– С каких пор я не могу самостоятельно о себе позаботиться? В чем проблема Алекса?

– Вида, – он растерялся от моих нападков, но быстро смог взять себя в руки, – так нужно.

– Кому нужно? Уж точно ни мне и ни тебе. Что за одержимость твоего друга моими передвижениями?

– Пойми, – он сделал глубокий вдох и посмотрел на меня так, словно я не понимаю очевидного, – Алекс беспокоится о тебе.

– Для меня это не имеет значения! – воскликнула я, но тут же понизила голос, оглядываясь по сторонам, в надежде, что никто не смотрит на нас. – Я сама могу решать свои проблемы, – делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться и провожу ладонь по лицу.

– Имей терпение, маленькая вредина. Скоро ты обо всем узнаешь. Прочувствуй это сладкое чувство ожидания. Интрига, – сделал он глубокий вдох и медленный выдох, жестикулируя руками так, словно разгонял ими воздух.

– Завтра никто не будет вмешиваться в мои дела! – пригрозила я ему указательным пальцем, понимая, что демонстрирую детское упрямство. – И передай своему другу, чтобы оставил меня в покое. Мне не нужны охранники, водители и сопровождающие, – сквозь зубы процедила я. Сэм устало поднял на меня глаза. И я почувствовала себя виноватой. Он явно не в восторге от того, что ему приходится нянчиться со мной. – Прости, – я выдохнула, устало опуская плечи, после чего развернулась, чтобы сесть в машину, – просто я нервничаю. Вот и не сдержалась.

– Я уже начал привыкать, – он завел мотор и выехал со двора. – Кстати, как там Лена? Она добралась до места?

Плавно наш разговор перетек в безопасное русло. Мы обсудили Ленин отъезд, мою жизнь в одиночестве и предстоящую работу. И незаметно подъехали к зданию Бизнес-парка. До начала рабочего дня осталось всего десять минут, и я почувствовала, как паника медленно охватывает меня. А еще страх встречи с Алексом.

– Ну что? Не заблудишься? – легкомысленным тоном спросил Сэм.

– Надеюсь, нет, – я улыбнулась, но ничто не могло скрыть моего напряжения. – Спасибо, что подвез. Мне пора идти. Нельзя опаздывать в первый рабочий день.

– Удачного тебе первого рабочего дня, – он улыбнулся и даже приобнял меня. Это было братское объятие, совсем не такое, как объятия с Алексом. В моей груди заняла старая рана.

– Еще раз спасибо, – вымученно улыбнулась я, отмечая, что не так уж и плохо, когда в такие моменты есть кто-то, кто способен о тебе позаботиться.

– Всегда пожалуйста! – весело ответил он. – Заеду за тобой в пять.

– Что? – из меня вырвался стон разочарования. – Мы же только это обсуждали. Я в состоянии сама добраться, – с очередным стоном констатировала я, понимая, что у меня не осталось сил на борьбу.

– Знаю, – ответил он и безразлично пожал плечами, – но одному моему знакомому-страдалицу нужно лично убедиться в том, что с тобой все в порядке, а по известной нам с тобой причине он этого сделать не может. Поэтому именно мне выпала эта честь, – Сэм ослепительно улыбнулся, а я, злясь на всех и на саму себя за неспособность дать отпор его настойчивости, вышла из машины и со всей своей силы хлопнула дверцей. Послышался звук открывающегося окна, но оборачиваться я не стала.

– До вечера, злюка! – когда я все-таки обернулась, Сэм уже уехал.

Я быстро оглядела парковку, но машины Алекса нигде не было. Вместе с облегчением пришло разочарование. И с чего я взяла, что он работает как все остальные? Сумев быстро взять себя в руки, я двинулась к огромным стеклянным дверям и не без труда их открыла. Внутри, как и в прошлый раз, все было светлым и уютным. Охранник позвонил Марине Игоревне, и она подтвердила, что я действительно работаю здесь с сегодняшнего дня. Мне выписали пропуск, и я вошла в лифт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.